МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.03.01 – Педагогическое образование
Профиль	История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
РЕФОРМЫ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ/СССР В 1917 – 1920-Х ГГ.

Студент _____ Карпушкин Антон Игоревич
(подпись, дата)

Научный руководитель _____ Паршина В.Н.
(подпись, дата)

Нормоконтролёр _____ Первушкин В.И.
(подпись, дата)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № ___)

Заведующий кафедрой _____ Кондрашин В.В.
(подпись, дата)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ___)

Секретарь ГЭК _____ Кузьмина Т.Н.
(подпись, дата)

Пенза, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение…….…….…….……..... 3

Глава I. Коренные преобразования в области народного просвещения (1917 – начало 1920-х гг.)……..……..... 10

§1. Состояние школьного образования в начале XX века и установление монополии государства в школьном образовании в первые годы советской власти……..…….……... 10

§2. Создание и развитие единой трудовой школы. Становление советской школы…….…… 25

§3. Первые мероприятия советской власти в области ликвидации неграмотности……..……. 43

Глава II. Советская школа в период восстановления и реконструкции народного хозяйства в 1920-е гг……..……..…… 48

§1. Развитие системы школьного образования в годы НЭПа и реконструкции народного хозяйства……...……. 48

§2. Ликвидация неграмотности и малограмотности в 1920-е гг……...… 58

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях……..…… 64

Заключение……..……...…….. 79

Список источников и литературы…….……..……..... 84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Образование и общество неотделимы. По словам известного общественного и политического деятеля России, историка П. Н. Милюкова, при тесной связи истории русской школы с настроениями русской власти и общества «совершенно невозможно говорить об одном, не касаясь другого»[1]. Образование является важнейшей составной частью жизнедеятельности любого общества. Будучи экономически, политически и духовно связанной с его функционированием, школа не может не отражать особенности общественного развития и, в свою очередь, не оказывать существенного влияния на общественную жизнь. Как правило, общество (если оно здорово) не удовлетворено своей системой образования и постоянно ищет пути его обновления.

Современные педагогические поиски и эксперименты не только не исключают, но и предполагают творческое использование исторического опыта. Многие идеи и принципы современного реформирования образования были выдвинуты и хорошо известны еще в начале XX века и частично использовались в первые годы советской власти. Это, например, идея демократизации образования (переход к общественно-государственной системе, децентрализация управления, муниципализация, самостоятельность образовательных учреждений, право педагогов на творчество и собственный стиль, а учащихся – на выбор школы и профиля образования и т. п.), плюрализм образования, его вариативность и альтернативность, национальный характер образования, его гуманизация и др.

В октябре 1917 г. единая трудовая школа стала базой народного образования в СССР. Благодаря чему появилась возможность для обеспечения неотъемлемой связи школьного обучения и воспитания с общественно-полезным трудом. На протяжении всего исследуемого периода политика государства в сфере образования сочетала в своем управлении

[1] Цит. по Власов В. А. Школа и общество. Пенза, 1998. С. 3.

«жесткие» административные и «мягкие» демократические меры. Создаваемые школа шли в ногу со временем. Первостепенными в сфере образования оставались две задачи – перестройка его на новые идеологические основы и доступное образование для крестьян и рабочих.

Состояние современной школы достаточно сложное. Актуальность рассмотрения проблемы становления единой трудовой школы в первые десятилетия советской власти наталкивает на мысль, что борьба за прогресс в социальной сфере не может быть эффективной, если она сводится только к разрушению старой системы без заимствования ее положительных элементов. Образование тем самым находится в тесной связи с государством и проводимой им политикой, отражая особенности общественного развития и показывая основные противоречия.

Объект исследования – народное образование в России в период становления – 1917 – конец 1920-х гг.

Предметом исследования – процесс создания и развития школы в условиях становления советской власти, связанного с партийными программными установками о превращении школы в орудие коммунистического перевоплощения общества.

Степень изученности темы. Обратившись к проблеме развития народного образования в исследуемый период, мы столкнулись с тем, что она являлась предметом изучения педагогической науки. Исторические изыскания в этой области практически не проводились. Хотя первые работы стали появляться более 60 лет назад, их общее количество сегодня достаточно невелико.

Историографию проблемы мы условно разделим на три этапа: 1) 1920-е – 1950-е гг. – накопление фактического материала; 2) 1960-е – первая половина 1980-х гг. – наполнение накопленным материалом тех идеологических концепций, которые характеризовали развитие народной школы в исследуемый период; 3) вторая половина 1980-х гг. – до

современности – освещение проблемы развития образования на основании принципов объективности и достоверного анализа.

Работы, опубликованные на первом этапе[1], представляли собой научно-методические и научно-практические пособия для учителей. Для нас они ценны тем, что в них встречаются данные о состоянии народного образования в целом, о динамике развития сети школ, о передовом педагогическом опыте учителей, а также в них содержится большой массив аналитических данных. Следовательно, в нашем исследовании указанные работы используются больше как источниковедческие, чем историографические.

Активное обращение к истории советского народного образовании 1920-х гг. мы наблюдаем на рубеже 1950-х – 1960-х годов. Тематика публикаций 1960-х – первой половины 1980-х годов[2] весьма разнообразна – от исследования динамики развития советской школьной сети и подготовки педагогических кадров до развития материальной базы школ.

Данные работы имеют как достоинства, так и недостатки. К достоинствам следует отнести тщательное исследование статистического и фактического материала, введение в научный оборот новых архивных материалов, глубокий анализ материальной базы школы. Недостатками являлись чрезмерная идеологизированность научных публикаций, разрушение и отрицание всех положительных моментов развития революционной школы, игнорирование противоречий системы образования в 1920-е гг.

На третьем этапе развития историографии изучения проблемы делались попытки избегать указанные выше недостатки. В работах М. В. Богуславского, В. А. Власова, Р. Б. Вендеровской, Б. С. Гершунского,

---

[1] Арсентьевский Д. А. Опытные станции Наркомпроса и их будущее. М., 1925; Автухов И. Г. Общие методы школьной работы. М., 1928; Бендриков И. М. К десятилетию советской школы // Народное просвещение. 1928. № 7.

[2] Дайнеко М. М. 40 лет народного образования в СССР. М., 1957; Королев В. В. и др. Очерки по истории советской школы и педагогике. 1921 – 1931 гг. М., 1967; Равкин З. И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства. 1921 – 1925. М., 1959 и др.

З. И. Равкина и других исследователей[1] акцент был сделан уже на преемственности систем образования дореволюционной и советской России. К 200-летию Министерства образования Российской Федерации вышла коллективная монография «Очерки истории российского образования»[2]. Авторы очерков на основе документов и биографических материалов воссоздают страницы жизни и деятельности министров, возглавляющих ведомство просвещения.

Перестройке образования на новых идеологических основах через подготовку учительских кадров посвящена статья А. М. Журавлева [3].

В статье Фомичева И. В. отражены непростые отношения Государственного комитета по народному образованию и Министерства народного просвещения, раскрыты противоречия, отмечена тенденция к их постепенной нормализации[4].

Статья Малышевой О. В. посвящена вопросам материально-технического обеспечения школ, расположенных в провинции, в 1920-х гг. Автором поднимается проблема финансирования и его влияния на формирование новой советской школы[5].

Волкова Т. А. в своей статье охарактеризовала процесс возникновения и становления рабфаков, привела количественные показатели форсированных темпов организации рабфаков, на основе архивных источников выявила особенности и проблемы их функционирования[6].

Шамсутдинова Р. Г. и Шувалова Е. М. на основе анализа литературных источников и документальных материалов рассматривают проблемы

---

[1] Богуславский М. В. Ценностные ориентиры Российского образования в первой трети XX в. // Педагогика. 1996. № 12; Вендеровская Р. Б. Отечественная школа 1920–х гг. М., 1996; Власов В. А. Школа и общество. Поиски путей обновления образования. Вторая половина XIX – начале XX. Пенза,1998; Равкин З. И. Мифы и реалии в истории отечественной школы // Педагогика. 1991. № 9.

[2] Очерки истории российского образования: К 200-летию Министерства образования Российской Федерации: В 3 т. Т. 3. М., 2002.

[3] Журавлева А. М. Советская государственная доктрина подготовки учительских кадров для сельских школ 1927 – 1932 // История государства и права. 2008. № 20.

[4] Фомичев И. В. Взаимоотношения государственного комитета по народному образованию и министерства народного просвещения // Право и образование. 2009. № 7.

[5] Малышева О. В. Проблемы материально-технического обеспечения провинциальных школ в 1920-х годах // Известия Российского государственного педагогического университета А. И. Герцена. 2009. № 96.

[6] Волкова Т. А. Рабочие факультеты в практике развития советской высшей школы в 1920 – 1930-е годы // Вестник Чувашского университета. 2008. № 4.

содержания, методов, форм, средств в организации воспитания дисциплинированности школьников первой ступени в середине 1920-х гг.[1]

Таким образом, в опубликованных работах по исследуемой теме отражены некоторые аспекты развития звеньев народного образования, развитие педагогической мысли исследуемого периода. Однако, как показывает анализ научной литературы, системного изучения с новых позиций школьного образования в исследуемый период не предпринималось. Что и обуславливает актуальность темы исследования в связи с ее недостаточной разработанностью.

Хронологические рамки данной работы логически вытекают из определения предмета данного исследования –1917 – конец 1920-х гг.[2], когда с приходом к власти большевики занялись строительством нового государства и формированием соответствующей системы образования. Хронологический отрезок времени (конец 1920-х гг.) органически связан с комплексом решений ЦК партии и правительства о школе, охватывающих все стороны ее деятельности.

Цель нашего исследования – охарактеризовать и проанализировать тенденции и противоречия развития системы народного образования в исследуемый период. В соответствии с поставленной целью **задачами** данной работы являются:

– охарактеризовать процесс установления монополии государства в сфере народного образования в период установления советской власти;

– проанализировать принципы работы единой трудовой школы;

– выявить тенденции школьного образования в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918 – 1920), а так же в период восстановления народного хозяйства (1921 – 1929);

---

[1] Шамсутдинова Р. Г., Шувалова Е. М. «Меж двух огней»: из истории конфликта в советской школе середины 1920-х годов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусства. 2016. № 2.

[2] Данные хронологические рамки традиционны: в основу периодизации советской школы положены общие для гражданской истории процессы и явления. Подробнее: Очерки истории школы и педагогической мысли народов в СССР (1917 – 1941). М., 1980. С. 8-9.

– определить и проанализировать взаимосвязь государственной политики и школы;

– проиллюстрировать тенденции государства по установлению идеологического контроля над школой;

– разработать примерный конспект урока по исследуемой теме.

Источниковую базу составляют опубликованные документы и материалы. К ним относятся сборники декретов, постановлений и решений КПСС по вопросам развития народного образования[1]. На основе данных источников мы можем проследить основные тенденции в образовательной политике, проводимой государством. Следующая группа источников – это выступления ответственных работников аппарата управления Народного комиссариата просвещения РСФРС и лидеров коммунистической партии в изучаемый период[2]. Эта группы источников ярко продемонстрировала сложность и противоречивость процесса становления единой трудовой школы. Практическую реализацию создания единой трудовой школы позволили проследить статистические сборники[3] по вопросам культурного строительства.

Методологической основой работы является диалектический метод, позволяющий рассмотреть пути создания народного образования. Также нами применялся историко-сравнительный, с помощью которого, на основе имеющихся фактов мы выявили сущность изучаемых явлений, определили общие, закономерные и противоречивые процессы развития народного образования. Благодаря принципу историзма мы рассмотрели события и

---

[1] Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании: Сб. документов за 1917 - 1947 гг. / Сост. Н. И. Болдарев. Вып. 1 – 2. М. – Л., 1947; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. документов. 1917 – 1973 гг. М., 1974; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1970). 8–е изд., доп. и испр. Т. 2. 1917 – 1924. М., 1970; Народное образование в СССР // Под ред. И. А. Каирова и др. М., 1957. С. 26.

[2] Луначарский А. В. О воспитании и образовании / Под ред. А. М. Арсеньева и др. М., 1976; Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В 10 т. М., 1957; Свердлов Я. М. Избранные произведения, речи и статьи. М., 1976.

[3] Народное образование, наука и культура в СССР: Статистический сб. М., 1971; Культурное строительство в СССР: Статистический сб. М., 1940.

явления во взаимосвязи, в конкретных исторических условиях. В дополнение к указанным использовались так же принципы объективности и системности.

Научная новизна исследования. На основе изученного материала нами была предпринята попытка комплексного исследования становления и развития системы народного образования в 1920-е гг., ее количественных и качественных показателей.

Особое внимание мы уделили выявлению противоречий в образовательной политике, проводимой на местном уровне, и демонстрации роста негативных явлений в народном образовании в исследуемый период.

Практическая значимость. Результаты нашего исследования могут использоваться при разработке концепции школьного образования. Отдельные фактические и теоретические данные, основные положения и выводы работы, могут быть включены в лекционный материал при проведении занятий среди студентов высших и средних педагогических учебных заведений, а так же в ходе проведения курсов по повышению квалификации работников народного образования.

Структура работы определяется логикой исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, а также библиографического списка.

ГЛАВА I. КОРЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ (1917 – НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ.)

§1. СОСТОЯНИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И УСТАНОВЛЕНИЕ МОНОПОЛИИ ГОСУДАРСТВА В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В основе система образования в России начала XX в. лежат принципы, выработанные в пореформенный период. Школьная система дореволюционной России отличалась многообразием преемственно не связанных между собой типов школ: одноклассные и двухклассные, министерские и земские, церковноприходские и городские, инородческие и миссионерские начальные школы; высшие начальные, реальные и коммерческие училища; мужские и женские прогимназии и гимназии, духовные училища и семинарии, кадетские корпуса.

Практически 94 % всех начальных школ были одноклассными училищами с 2-х – 3-хгодичным курсом обучения[1]. Наилучшим типом начальной школы оставались земские училища, отвечающие задачам обучения в большей степени, чем церковноприходские. Во II Государственную думу был внесен проект закона о всеобщем начальном обучении. Однако принят он не был. В ходе дебатов по проекту выяснилось, что число земских и церковноприходских школ не отвечало потребностям огромной по территории страны. В среднем требовалось открывать не менее 5 тыс. школ в год, по факту же ежегодно появлялось не более 2 тыс. Процент грамотности населения старше 8 лет составлял около 40 %[2]. В результате

[1] История русской культуры / Л. В. Кошман и др. М., 2006. С. 286.
[2] Там же. С. 287.

профессиональной переписи 1918 г. было выявлено, что около 70% крестьян европейского центра, в том числе и Урала, оставались неграмотными[1].

В начале XX в. делались попытки по совершенствованию и распространению образования. В 1910 г. был принят закон, по которому во всех начальных школах устанавливался срок обучения 4 года. В программу воскресных школ для взрослых по просьбам обучавшихся в них крестьян и рабочих вводились новые предметы, в частности отечественная история. Количество гимназий и реальных училищ к 1915 г. выросло в 2 раза. Активно распространялось женское образование, о чем свидетельствовало увеличение числа женских гимназий в 3 раза. Но, несмотря на рост учебных заведений, большая часть населения оставалась неграмотной, получения образования зависело от сословной принадлежности.

К началу XX в. в России по-прежнему сохранялась сословная школа. В училищах правоведения и лицеях, пажеских и кадетских корпусах, институтах благородных девиц имели право обучаться исключительно дети дворян. В духовных и епархиальных училищах, а также духовных семинариях учились дети духовенства.

В стране отсутствовала единая система управления народным образованием. Ряд школ подчинялись Министерству народного просвещения, часть – Святейшему Синоду, часть – Ведомству императрицы Марии. Большая часть начальных школ и профессиональных училищ находились в ведении земств, органов городского самоуправления и различных обществ. Наравне с государственными существовали и частные школы на всех ступенях образования.

Февральская революция обнажила целый комплекс проблем во всех сферах жизни, в том числе и проблемы в образовании, находившиеся в центре внимания Министерства народного просвещения, Государственного комитета по народному образованию, многочисленных педагогических съездов. Все наболевшие вопросы широко обсуждались на газетных полосах

[1] История России XX – начало XXI века / Под ред. Л. В. Милова. М., 2009. С. 227.

центральной и местной печати. Так, в редакционной статье журнала «Русская школа» (1917. № 1) говорилось: «Министерство должно приступить к децентрализации школьного управления, так как задача общего и быстрого обновления школы не может быть по силам центральному ведомству. Неотложными являются и мероприятия, направленные к демократизации школы. Демократизация школы требует проведения в жизнь принципа единой школы, осуществления ее общедоступности и приближения ее работы к жизненным запросам разнообразного по своему культурному и национальному составу населения»[1].

Одним из волнующих вопросов в бурном 1917 г. был вопрос о светской школе (активно обсуждавшийся с 1905 г.). Свобода вероисповедания, отмечали авторы многих публикаций, «логично подводит к освобождению учащихся от изучения предмета Закона Божьего». Вместе с тем высказывались предупреждения не проявлять поспешность в решении этого вопроса, «что может вызвать неблагоприятные последствия в деревнях, затронув традиционные воззрения сельского населения». В связи с этим начать предлагалось с городских школ и по заявлениям родителей[2]. Большевики выступали за немедленное изъятие религиозных предметов из учебных планов всех школ.

Вновь стали обсуждаться достоинства и недостатки классической и реальной школы, формального и материального образования. Практика показывала, что в «чистом» виде такое разделение существует только теоретически. В действительности любой предмет расширяет (в той или иной мере) кругозор и в то же время в ходе упражнений развивает умственную работу. В ходе обсуждения этой проблемы высказывались предложения переориентировать общеобразовательную школу второй ступени на подготовку кадров для нужд промышленности. Выступая против такого узкопрагматического подхода, П. П. Блонский считал дилетантским призыв

[1] Цит по: Власов В. А. Школа и общество. С. 52.
[2] Никольская А. А. Отечественная педагогическая мысль накануне октября 1917 г. // Педагогика. 1996. № 2. С. 93.

«школа должна готовить к жизни» и оценивал его как «великую педагогическую ложь». Защищая приоритетное развитие общего образования, он приводил в пример коммерческие училища. По его словам, торговый класс прекрасно понял, что для коммерсанта в первую очередь необходимо овладение общей культурой, которое невозможно без общего образования, что фабричному и заводскому рабочему, прежде всего нужны общеобразовательные знания, а лишь затем профессиональные умения и навыки, которые можно получить на специальных курсах. Общее образование должно давать учащимся возможность овладеть всем тем лучшим, что достигнуто развитием культуры мировой цивилизации, узнать в концентрированном и сокращенном виде о новейших достижениях в науке и технике, искусстве и литературе, истории и этике.

Более пристальное внимание проблемам народного образования стали уделять большевики, находившиеся в оппозиции к существующему режиму и стремившиеся прийти к власти. Лаконичные строки в программе РСДРП, касающиеся просвещения народа, были значительно расширены и конкретизированы. В апреле 1917 года на страницах «Правды» были сформулированы их первоочередные требования к школе, реализация которых расширяла бы детям трудящихся доступ к знаниям: «1. Обучение должно быть обязательное и всеобщее. 2. Обучение, книги и учебные пособия должны быть бесплатны. 3. Тип школы должен быть единым, чтобы был последовательный переход от низшего к высшему образованию. 4. Учебные планы, программы и учебники должны быть выработаны и проводиться в жизнь профессиональными союзами педагогов при участии и под контролем пролетарских организаций. 5. Преподавание религиозных предметов немедленно должно быть изъято из всех школ. 6. Обучение и воспитание должны быть совместными для обоего пола. 7. В учебные планы должно быть введено обязательное обучение производительному труду всех

учащихся. 8. Во всех школах должно быть немедленно введено бесплатное питание учащихся»[1].

В разработанной большевиками весной 1917 года муниципальной программе также имелся особый раздел «Школьно-воспитательное дело». В числе других там был и пункт о «выборности учителей всем населением и автономия школы». В июне 1917 г. под редакцией и с предисловием В.И. Ленина вышли «Материалы по пересмотру партийной программы». Новая редакция требований в области народного образования была выполнена Н. К. Крупской. Пункт 16 проекта предусматривал «передачу дела народного образования в руки демократических органов местного самоуправления; устранение центральной власти от всякого вмешательства в установление школьных программ и в подбор учительского персонала; выборность учителей непосредственно самим населением и право населения отзывать нежелательных учителей»[2]. Публикацией этих материалов РСДРП (б) заявляла о своей приверженности идеалам демократии и социализма, что не могло не привлекать широкие слои граждан России.

Февральская революция значительно активизировала общественно-педагогическое движение, в частности объединение демократического учительства в борьбе за новую школу. Процесс воссоздания общероссийского профессионального учительского объединения, начатый в 1914 г. после второго Всероссийского им. К. Д. Ушинского съезда представителей учительских обществ, оказался незавершенным. Всероссийское педагогическое общество еще не поднялось на уровень общенационального учительского центра. В течение марта 1917 г. в большинстве городов страны, где существовали учительские организации и кружки, организовывались региональные учительские союзы, от которых избирались делегаты на Всероссийский учительские съезды, где обсуждались

[1] Цит по: Власов В. А. Школа и общество. С. 57.
[2] Очерки истории педагогической науки в СССР (1917 - 1980) / Под ред. Н. П. Кузьмина, М. Н. Колмаковой. М., 1986. С. 66.

назревшие вопросы обновления школы, разрабатывались планы преобразований.

Крупным событием этого периода явился Всероссийский учительский съезд 7-9 апреля 1917 г. в Петрограде. На него прибыли свыше 800 представителей от 235 учительских организаций. На первых заседаниях съезда выступили три министра Временного правительства: юстиции – А. Ф. Керенский, финансов – М. И. Терещенко, народного просвещения – А. А. Мануйлов. Съезд восстановил Всероссийский учительский союз (ВУС), действовавший в 1905 – 1907 гг. и принял Устав организации. Делегаты сформулировали основы обновления всей системы народного образования, что переживаемое страной время требует: 1) последовательного проведения в жизнь децентрализации школьного управления и передачи всех школ в ведение органов местного самоуправления; 2) осуществления принципа единой школы; 3) освобождения школы от стеснительной опеки со стороны государства; 4) перестройки системы образования на таких началах, при которых она могла бы в полной мере учитывать интересы всех народностей России. При этом было отмечено, что успешное выполнение намеченных задач возможно лишь при условии совместной и согласованной работы государства, общественных организаций и профессиональных учительских сил. Решением съезда из программы народной школы как обязательный предмет исключался Закон Божий[1].

Заявлений и деклараций Министерства народного просвещения временного правительства (направленных в целом на демократизацию системы народного образования) было значительно больше, чем реальных дел (но это было характерно не только для данного министерства и не только для того времени). Оценки деятельности министерства были далеко не однозначные, а порой и диаметрально противоположные. Так, в официальной прессе говорилось о «великой реформе школы», а большевистская «Правда»

[1] Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX вв. М., 1991. С. 321.

писала: «Февральская революция и деятельность недоброй памяти Мануйлова не дали школе ничего. По-прежнему была китайская стена между школой и жизнью, по-прежнему в школе царили директора, избранники Кассо, относительно многих из которых были улики в дружбе с охранными отделениями...» Министерство и учебные округа стали «центром стяжения контрреволюционных сил»[1].

При оценке практических шагов необходимо помнить об общеполитической ситуаций, в которой находилась Россия. Старый режим рухнул, новый находился в стадии формирования. Именно в 1917 г. проявился наибольший за все время Первой мировой войны спад промышленного производства, остро ощущались человеческие и материальные потери, разрушение хозяйственных связей. Хотя Февральская революция и стала мигом национального единения, она лишь на время сумела сплотить расколотое общество. Проводимая Временным правительством политика, переживаемые им кризисы не способствовали стабилизации обстановки. Дестабилизирующую роль сыграла и попытка генерала Корнилова установить военную диктатуру, и курс большевиков на вооруженное восстание, и свержение существующей власти. В этой сложнейшей ситуации вряд ли можно было рассчитывать на кардинальное, последовательное реформирование системы народного образования.

В марте 1917 г. началась смена попечителей учебных округов. На место явных реакционеров были назначены либеральные профессора и приват-доценты, были отменены наиболее одиозные циркуляры царского правительства (всего около 50). Министерство получило право на учреждение за счет государства такие 4-хклассные гимназии и реальные училища, в 1-ый класс которых принимались дети, окончившие высшие начальные училища. Это право министерство начало реализовывать осенью 1917 года, что приближало среднее образование к широким народным массам. Земствам, городам и общественным учреждениям делегировалось

[1] Власов В. А. Школа и общество. С. 66.

право открытия учебных заведений для совместного обучения. Вместо городских, уездных и губернских училищных советов появились земские управы и городские думы. Были сокращены права дирекций и инспекций народных училищ. Временное правительство освободило от обязательного изучения Закона Божьего учащихся, не принадлежащих ни к одной вере и подписавших заявление, где фиксировалось, что они «берут на себя заботы о своем религиозном воспитании». На академическом совещании 11 мая был разработан проект нового правописания, который сохранял прежние основы орфографии русского языка, но устанавливал необходимое соответствие между письмом и звуковым составом живого литературного языка[1].

Исходя из пожелания Всероссийского учительского съезда о создании при Министерстве народного просвещения общественного совещательного органа, к 17 мая определился персональный состав такой комиссии по реформе народного образования. В нее первоначально вошло 74 человека (позднее – свыше 100) от 11 организаций, в том числе представители ВУСа, Советов рабочих и крестьянских депутатов, профсоюзов. На первом заседании этой комиссии по предложению В. И. Чарнолуского она была переименована в Государственный комитет (ГК) по народному образованию с целью «выработки государственного плана, руководящих принципов, законопроектов и общих мер в области народного образования». Почти полгода, при А. А. Мануйлове и его преемниках в Министерстве народного просвещения С. Ф. Ольденбурге и С. С. Салазкине, в целом сохранявших преемственность проводимой политики, ГК постоянно делал попытки узаконить свой статус и добиться признания Временным правительством. Однако этого так и не произошло, и комитет стал работать в явочном порядке. Для разработки отдельных вопросов ГК образовал 12 комиссий (позже было образовано еще несколько): по общим вопросам, дошкольному воспитанию, начальному образованию, средним учебным заведениям, учительским семинариям и институтам, по разработке вопросов,

[1] Королева Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917 – 1920. М., 1958. С. 67.

обеспечивающих общедоступность, бесплатность и всеобщность обучения и др. Своей непосредственной задачей комитет ставил «разработку временных, вплоть до установления Учредительным собранием или законодательными органами, законов по народному образованию». В основном Госкомитет работал по сессиям: с мая по октябрь 1917 года состоялось 6 сессий, в ходе которых было разработано и принято свыше 40 законопроектов.

Особого внимания (в том числе учитывая последующие события) заслуживает составленное Я. Я. Гуревичем «Временное положение о единой трудовой школе». ГК предлагал создать единую общеобразовательную школу, в отличие от дореволюционной, которая характеризовалась большой раздробленностью, отсутствием единства и организационной связи между низшими, средними и высшими ступенями. Новая школа разделялась на 3 последовательные ступени общей продолжительностью курса в 11 лет (4,4 и 3 года). Учащиеся не подлежали «физическим наказаниям и другим мерам педагогического воздействия, оскорбительным для их достоинства». Вместе с обеспечением личных прав учащихся было предусмотрено также обеспечение их профессиональных прав. В Положении говорилось о гибкости учебных планов и организации школы, «допускающей приспособление форм школьного управления и внутреннего устройства учебных заведений к местным условиям и открывающей в известных пределах простор творческому приложению местных общественных сил к школьному строительству»[1].

Таким образом, в достаточно короткий период между двумя революциями и в центре, и на местах шло бурное общественное обсуждение проблем обновления школы. Используя опыт предшествующего периода, разрабатывались различные проекты преобразования всей системы народного образования, носившие объективно прогрессивный демократический характер. Некоторые из этих проектов стали реализовываться на практике. Этим занималось Министерство народного

[1] Власов В. А. Школа и общество. С. 69-70.

просвещения, Государственный комитет по народному образованию, многочисленные педагогические съезды.

После событий октября 1917 г. произошли изменения фундаментальных основ общественного строя. Следовательно, школа должна была стать «орудием» разрушения господства буржуазии и полного уничтожения классового деления общества, «проводником» влияния пролетариата на другие слои трудящихся «в целях воспитания поколения, способного окончательно осуществить коммунизм»[1]. Происходило формирование государственного заказа, обязательного для формирующейся новой школы. Это являлось показателем установления государственной монополии в народном образовании.

В. И. Ленин являлся главным теоретиком и практиком в реформировании народного образования. Он развил взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что «...с одной стороны, для установления правильной системы образования требуется изменение социальных условий, с другой стороны, для того, чтобы изменить социальные условия, нужна соответствующая система образования»[2].

В стране начальные школы были наперечет и охватывали всего лишь пятую часть детей. Наркомпрос стал орудием борьбы за культурный подъем масс. 9 ноября 1917 г. ВЦИК и СНК РСФСР декретом о создании Государственной комиссии по просвещению (во главе с наркомом просвещения А. В. Луначарским) ей были переданы все функции министерства народного просвещения. Комиссия состояла из представителей советских, профсоюзных, учительских, студенческих и других организаций. По декрету Государственная комиссия должна была «служить связью и помощницей, организовать источники материальной, идейной и моральной поддержки муниципальным и частным, особенно же трудовым и классовым просветительным учреждениям в государственном общенародном

[1] Восьмой съезд РКП (б). Программа Российской коммунистической партии (большевиков) // КПСС в резолюциях и съездов. Т. 2. С.82.
[2] Там же.

масштабе»[1]. На комиссию легла нелегкая задача – осуществить радикальные преобразования всего народного образования в стране. Министерство народного просвещения становилось ее исполнительным аппаратом.

А. В. Луначарский обратился к гражданам страны с объявлением о необходимости «добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности, путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики»[2] и введения всеобщего обязательного бесплатного обучения. Этого планировали добиться путем создания массовых учебных заведений для подготовки педагогических кадров, улучшения материального положения народных учителей и т. д. В ведение Наркомпроса отошли частные и ведомственные учебные заведения. Поддерживая инициативу снизу, государство старалось расширять школьную сеть и ввести всеобщее бесплатное обучение для трудящихся.

Следующим серьезным и вполне закономерным шагом стало отделение школы от церкви. 11 декабря 1917 г. по правительственному постановлению в ведение Наркомпроса перешли все церковноприходские школы, учительские семинарии и другие учебные заведения. Принятый 20 января 1918 г. декрет СНК РСФСР «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» создал основу невмешательства духовенства в народное просвещение.

17 февраля 1918 г. было принято решение об упразднении в школах должности законоучителей всех вероисповеданий. Вслед за этим 18 февраля 1918 г. ГК по просвещению приняла постановление «О светской школе», в котором указывалось, что «Российская Республика предоставляет каждому гражданину полную свободу выбирать любое вероисповедание или вовсе не принадлежать ни к одному из вероисповеданий, в зависимости от его убеждений»[3]. Государство, перекладывая таким образом право выбора вероисповедания на каждого отдельного гражданина, заявляло, что не может

---

[1] Цит. по: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1917 – 1941). М., 1980.С. 33.
[2] Народное образование в СССР. 1917 – 1973: Сб. документов. М., 1974. С. 7-9.
[3] Там же. С. 13.

брать на себя религиозное воспитание детей и потому преподавание религиозных вероучений и исполнение каких-либо религиозных обрядов в стенах школы не допускается. Документы об отделении школы от церкви были приняты и в других советских республиках. В январе 1918 г. – в Латвии, Эстонии и на Украине, в феврале 1919 г. – в Туркестане, в декабре 1920 г. – в Армении и т. д. [1]

Реализация декрета об отделении школы от церкви была сопряжена с острейшей борьбой. По данным Министерства народного просвещения, в 1912 г. в стране помимо 40 тыс. церковноприходских школ функционировало свыше 11 тыс. школ конфессиональных – магометанских (мектебе и медресе) и почти 9,5 тыс. еврейских[2]. Влияние церкви распространялось на учащихся всех школ, так как закон божий преподавался повсеместно. Духовенство при поддержке значительной части религиозно настроенного населения оказывало упорное сопротивление практическим мероприятиям государства по отделению школы от церкви. Дело доходило до того, что крестьяне сами брали на себя расходы по преподаванию Закона Божьего, в Москву направлялись «деревенские ходоки» с просьбами о допущении в школах этого предмета.

Ситуацию усложняло и то, что реализация декрета Совнаркома «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» и постановление Государственной комиссии по просвещению «О светской школе» приобретала грубые формы: вскрывались нетленные мощи, сжигались иконы и книги религиозного содержания. В борьбу против духовенства и церкви втягивались дети. И, хотя на VIII съезде РКП (б) в марте 1919 г. было сказано о недопустимости «даже тени насилия в вопросах религии», на практике все же выходило иначе. Зримо шел процесс перерастания безрелигиозного воспитания в антирелигиозное. Лозунги «Школа – на безбожном фронте», «Переделаем церкви под школы» и т. п. были широко распространены.

---

[1] Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1917 – 1941). С. 36.
[2] Королев Ф. Ф. Очерк по истории. С. 17.

В связи с реализацией провозглашенного принципа общедоступности школы было принято постановление Наркомпроса «О введении обязательного совместного обучения», в том числе совместное обучение девочек и мальчиков, а также детей разных национальностей. Следующим шагом стало постановление «О школах национальных меньшинств», закреплявшее право всех национальностей, проживающих на территории РСФСР, организовывать обучение на родном языке на обеих ступенях единой трудовой и высшей школы. Проводимые мероприятия были направлены на то, чтобы приблизить школу к народу.

На рубеже 1917 – 1918 г. были практически ликвидированы учебные округа, отменены дирекции и инспекции народных училищ. Взамен им появлялись отделы народного образования.

Однако Советская власть в своих начинаниях по переустройству народного образования столкнулась с сопротивлением части учителей (прежде всего преподавателей средних учебных заведений – сузов) и пассивностью педагогического персонала начальных школ. Всероссийский учительский союз (ВУС) под влиянием мелкобуржуазных партий призывал своих членов саботировать мероприятия, проводимые Советской властью. О своем неприятии Советской власти и Наркомпроса заявило руководство Государственного комитета по народному образованию, созданного в апреле 1917 г. Его позиция была мотивирована в обращении Совета ВУСа: «...Товарищи учителя, настало ваше время. Все силы вашего убеждения, все способности направьте на борьбу с темнотою и обманом. Будьте спасителями родины, спасителями школы, спасителями чести российского учительства»[1].

На съезде Большого совета ВУСа (28 декабря 1917 – 3 января 1918) упор делался на борьбу не с большевистской доктриной как таковой, а с тем практическим ее претворением в жизнь, когда «на место учителя ставят школьного швейцара и кафедру международного права готовы поручить

[1] Цит по: Власов В. А. Школа и общество. С. 77.

сапожнику»[1]. Руководство ВУСа подчеркивало некомпетентность люди, пришедших к власти, отмечая, что они действуют часто не в интересах народного образования, а в интересах сохранения собственной власти.

Большевиками протест против первых шагов новой власти рассматривался как выступление против всего народа. Еще 20 ноября 1917 г. Совнарком принял решение о роспуске Государственного комитета по народному образованию «данного состава», после чего Наркомпрос приступил к формированию собственного органа – Государственной комиссии по народному просвещению, состоящей из большевиков и левых эсеров. Была предрешена и судьба ВУСа (который объединял свыше 70 000 учителей), вместо которого создавался Союз учителей-интернационалистов. И это несмотря на то, что с весны 1918 г. ВУС медленно шел навстречу Наркомпросу, переходя от забастовок и бойкота к общению на профессиональной основе, к выражению готовности участвовать в реформе школы (при сохранении курса на демократическую оппозицию официальным органам просвещения и Советской власти). На заседании государственной комиссии по просвещению (23 мая 1918 г.) о судьбе ВУСа высказывались неоднозначно. Н. К. Крупская считала, что он не может быть уничтожен, хотя Совет союза должен быть переизбран в целях освобождения от кадетского влияния. А. В. Луначарский полагал, что политическая платформа учительства не должна иметь существенного значения, так как более важным является сотрудничество с ним на педагогической почве. В результате обсуждения было решено отвергнуть в качестве средства сближения с учителями, какие бы то ни было сговоры с Всероссийским учительским союзом[2]. Характерно, что до Октября 1917 г. большевики оценивали политическую роль учительского союза как прогрессивную. Затем она стала реакционной, потому что проводимая ВУСом линия была «либерально-соглашательской политикой мелкобуржуазной верхушки».

---

[1] Цит по: Власов В. А. Школа и общество. С. 77.
[2] Вендровская Р. Б. Школа 1920-х гг.: поиски и результаты. М., 1993. С. 12.

Советская власть стремилась ликвидировать влияние ВУСа и создать в учительской среде прочную опору для себя. В связи с этим значительно были повышены ставки, прежде всего учителям начальных школ, создано профессиональное объединение, опирающееся на Советскую власть, велась систематическая политико-просветительная работа среди педагогов[1]. В ноябре 1917 г. появились первые ячейки Союза учителей–интернационалистов, который к лету 1918 г. стал довольно влиятельной всероссийской организацией.

4 июля 1918 г. собрался I Всероссийский съезд учителей, участниками которого были преподаватели начальных школ, делегированные местными Советами. Они поддержали выступления руководителей Наркомпроса и осудили антисоветскую деятельность верхушки ВУСа. К концу 1918 г. ВУС был распущен, следовательно, исчезла демократическая организация, долгое время выступавшая в качестве оппонента Наркомпроса и влиявшая на смягчение его первых шагов.

Весной 1918 г. под руководством Наркомпроса началась активная разработка проекта реформы народного образования. К работе над проектом привлекались опытные, прогрессивно мыслящие педагоги, ученые, врачи. Основные положения реформы выносились для обсуждения на страницы печатных изданий и на многочисленные совещания. На I Всероссийском съезде по просвещению (25 августа – 4 сентября 1918 г.) обсуждались основные направления реформы. Была намечена программа ознакомления учителей с принципами перестройки школы на новые, социалистические начала. В октябре 1918 г. были опубликованы основополагающие документы, регулирующие строительство новой системы образования. Это «Положение о единой трудовой школе» и «Основные принципы единой трудовой школы (Декларация)».

Таким образом, после октября 1917 г., на первый план выходит проблема перестройки всей системы народного образования. Главная цель –

[1] Королев Ф. Ф. Очерки по истории. С. 127.

сделать из школы важное средство пропаганды и распространения коммунистической идеологии. В качестве оппонента Наркомпросу выступал ВУС, призывающий бойкотировать все мероприятия советской власти в сфере народного образования. Однако призыв ВУС не получил широкого отклика благодаря политики партии по привлечению на свою сторону учительства и специалистов высокого класса, без которых невозможно было строить новую школу. В 1917 – 1918 гг. во всех регионах страны установилась монополия государства на руководство народным образованием, и происходило формирование основных элементов советской школы. Основным направлением школьного строительства стала всеобъемлющая коммунистическая идеологизация.

§2. СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЕДИНОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ

Государственная комиссия по просвещению в лице основных ее членов – Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, М. Н. Покровского, П. Н. Лепешинского, Л. Р. Менжинской – стала идейным центром новой школы.

18 апреля 1918 г. на заседании Государственной комиссии по просвещению были определены главные задачи Наркомпроса: «1) выработать общие принципы единой трудовой общеобразовательной школы политехнического типа; 2) отыскать практические способы широкого проведения этих принципов в жизнь; 3) переработать учебные программы и издать руководства и учебники применительно к новым программам; 4) пропагандировать идеи единой трудовой школы; 5) составить проекты постановлений, регламентирующих дело организации школы»[1].

27 мая 1918 г. П. Н. Лепешинский – заведующий отделом школьной реформы Наркомпроса – доложил Государственной комиссии по

[1] Королев Ф. Ф. Очерки по истории. С. 150.

просвещению ее основные принципы: «1. Школа должна быть смешанной для всех слоев населения, единой, трудовой. 2. Продолжительность пребывания в школе – 9 лет; школа делится на две ступени: первая – с 8 до 13, вторая – с 14 до 17 лет. 3. Желательна фиксация продолжительности учебного года, недели, дня; дети должны принадлежать больше школе, чем семье. 4. Принципы единой школы: а) единство типов школы; б) преемственность; задача единой школы – создание социально развитой гармонической личности. 5. Принципы трудовой школы: а) школа должна быть политехнической; б) для всех детей обязателен физический труд – все дети с 9 лет должны принимать участие в производительном труде. 6. В целях развития социальных инстинктов ребенка школа должна являться трудовой коммуной». Отмечалась «необходимость правильной организации умственного труда, развития самодеятельности и инициативы у детей на базе школьного самоуправления, всестороннего развития сил и индивидуальных способностей ребенка»[1]. Положения были одобрены с замечаниями.

В течение лета 1918 г. в Наркомпросе в ГК по просвещению шла интенсивная работа по корректировке и уточнению принципов единой трудовой школы, в ходе которой выявились различные точки зрения. Представители Комиссариата просвещения Союза коммун Северной области главное назначение школы видели в приобретении знаний, сосредоточивали свое внимание на коренной переработке школьных программ и учебников, на приведении их в соответствие с задачами социалистической революции. Но при этом они недооценивали задачу связи обучения с трудом, с трудовым воспитанием учащихся. Руководящие работники отдела реформы школы Наркомпроса РСФСР полагали, что задача школы состоит в организации жизни детей и, прежде всего, их производственно-трудовой деятельности, на основе которой дети должны приобретать те или иные знания. Абсолютизация трудовых начал развития школы сторонниками этой точки

[1] Очерки истории школы (1917 – 1941). С. 43.

зрения умаляла роль систематических знаний. Споры шли ожесточенные, и сначала победила первая точка зрения.

В июне – июле 1918 г. проводилась активная работа по разработке новых программ и подготовке новых учебников, а также по определению видов трудовой деятельности в учебном процессе. 14 июля 1918 г. на очередном заседании отдела реформы школы П. Н. Лепешинский озвучил тезисы об «Организации жизни детей и их производственно-трудовой деятельности»: «1. Учебное время продолжается в школе круглый год. Перерывы в занятиях ставятся в зависимости от климатических условий. 2. Школьники занимаются в течение семи дней в неделю... Два дня в неделю могут быть отданы для экскурсий. 3. Классное преподавание отменяется – заменяется групповым. 4. Программы должны носить только примерный, но не обязательный характер. 5. Предметная система преподавания противоречит принципам трудовой школы. 6. Учителя должны избегать пользоваться учебниками. Необходимо иметь справочники, вести с учениками беседы»[1].

Тезисы были обсуждены на объединенном заседании работников отделов реформы школы, единой школы и школьной политики Наркомпроса и вызвали острую дискуссию. Резкой критике подверглась идея проведения занятий круглый год и в течение всей недели, упразднения расписания, замена классов группами (что означало создание в школе вместо классов, формируемых по возрастному принципу и по уровню знаний, а не знаний). Много было противников идеи ликвидации учебника, «...учебники, – говорила Н. К. Крупская, – не должны быть отменены. Учебник как печатный материал, данный в руки учеников, ничего дурного сам по себе не представляет. Другое дело, то, как он будет использован. Что именно давать ученику – вот вопрос, в котором самая-то суть дела...»[2]. Однако ошибочная установка, что программы должны носить только примерный характер, в то

[1] Королев Ф. Ф. Очерки по истории. С. 155.
[2] Крупская Н. К. Педагогические сочинения: в 10 т. Т. 3. М., 1959. С. 171.

время возражений не встретила и в течение последующих двух лет в основном определяла линию Наркомпроса в его программно-методической деятельности.

17 августа 1918 г. Государственная комиссия по просвещению созвала специальное заседание, посвященное обсуждению проектов «Положения о единой трудовой школе», разработанных в Москве отделом реформы школы Наркомпроса и в Петрограде Комиссариатом просвещения Союза коммун Северной области. Проект Союза коммун Северной области предусматривал сохранение классно-урочной системы занятий, систематическое изучение учебных предметов, обязательность домашних заданий. Труд рассматривался в этом проекте как педагогический метод, способствующий усвоению основ наук.

Проект отдела реформы школы Наркомпроса строился на принципах ликвидации классно-урочной системы, программ и учебников и на создании школы-коммуны как ячейки нового, социалистического общества.

Сравнивая тот и другой проекты, А. В. Луначарский считал, что при радикальном переустройстве школы труд должен играть в ней важную роль, но за ним непременно надо сохранить его воспитательную силу[1]. А. В. Луначарский был также против полностью негативного отношения к унаследованной от буржуазного общества культуре, что в известной степени находило свое отражение в московском проекте реформы школы.

Н. К. Крупская критиковала старую школу за ее отрыв от жизни, предлагая строить новую школу в неразрывной связи с жизнью. Она поддерживала идею самообслуживания, отмечая, что благодаря этому дети узнают, что такое долг, солидарность, ответственность и усваивают основные нормы общежития. Н. К. Крупская подчеркивала необходимость разграничения задач школ I и II ступени[2]. Окончательное редактирование проекта строительства новой школы поручили специальной комиссии в

[1] Очерки истории школы (1917 – 1941). С. 44.
[2] Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 3. С. 159-170.

составе А. В. Луначарского, Н. К. Крупской, М. П. Потемкина, Л. Р. Менжинской, П. Н. Лепешинского, В. М. Познера и других.

Подготовленный проект «Положения о единой трудовой школе», был представлен на обсуждение I Всероссийского съезда по просвещению (август 1918 г.). 28 августа 1918 г. на этом съезде с приветственной речью выступил В. И. Ленин[1].

С обоснованием «Положения о еденной трудовой школе» и основных принципов работы новой школы на съезде выступили П. Н. Лепешинский и В. М. Познер. И тот и другой наряду с изложением установок, принятых Государственной комиссией по просвещению, продолжали отстаивать и развивать те пункты московского проекта (о школе-коммуне, о школе круглого года и целого дня), которые были подвергнуты критике. В докладе П. Н. Лепешинского главное внимание было сосредоточено на раскрытии понятия «трудовая школа». Роль труда в социалистической школе, указывал он, не может быть иной, чем в жизни. Труд умственный и труд физический должны рассматриваться в школе как две стороны одной и той же сущности человеческого творчества. В основном, правильно раскрывая сущность связи обучения с производительным трудом, П. Н. Лепешинский, однако, снова настаивал на том, что школа должна стать производительной коммуной[2].

К проекту «Положения о единой трудовой школе» прилагались инструкции, примерные программы и объяснительные записки в 2-х вариантах – петроградском и московском. Первый вариант предлагал подробную разработку материала программы с детальным указанием числа часов по каждому предмету в соответствующих классах. Учебные предметы делились по годам обучения: на 1-м году обучения ученики должны были освоить родной язык, рисование, математику, пение и ручной труд; со 2-го – добавлялось естествознание, а с 3-го – начальный курс географии и история. Второй вариант предполагал, что в школе должны изучаться история, родной

[1] Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде по просвещению // ПСС. Т. 37. С. 77.
[2] Очерки истории школы (1917 – 1941). С. 46.

язык, обществоведение, литература, естествознание, математика, изобразительные искусства.

В указанных выше вариантах рассматривались и вопросы организации школьной жизни. По московскому – работа в школе должна вестись круглогодично с перерывами 3 раза в год (не более двух недель каждый). По петроградскому вводились «триместры» – классные занятия примерно с 1 сентября по 1 июня; занятия под открытым небом – с 1 июня по 1 июля; время полных вакаций – с 1 июля по 1 сентября; зимний перерыв – с 23 декабря по 7 января, весенний перерыв – с 1 по 14 апреля. После острой дискуссии предпочтение было отдано московскому варианту.

В октябре 1918 г. были опубликованы основополагающие документы, регулирующие строительство новой системы образования. Это «Положение о единой трудовой школе» и «Основные принципы единой трудовой школы (Декларация)». Благодаря чему система народного образования была унифицирована: вместо множества типов и видов школы вводилась единая трудовая школа с разделением на две ступени: I – для детей от 8 до 13 лет (пятилетний курс) и II – от 13 до 17 лет (четырехлетний курс). Ей предшествовал детский сад для детей в возрасте 6-8 лет[1].

Однако, материальная база была недостаточной развитой, и как следствие этого трудовое обучение по сути сводилось к ремесленничеству, учащиеся были перегружены работами по самообслуживанию. Например, уездный отдел г. Пензы докладывал губернскому отделу народного образования, что из-за самообслуживания возникают прения: «Учащиеся выражают точку зрения родителей, что в школу они приходят, для того чтобы учиться, а не для того, чтобы убирать класс, носить воду, колоть дрова, что эту работу они исполняют дома, знакомы с ней, кроме того, они не желают портить лучшее свое платье, в котором они обычно ходят в школу»[2].

---

[1] История педагогики и образования / Под ред. А. И. Пискунова. М., 2001. С. 456.
[2] Цит. по: Власов В. А. Школа и общество. С. 129.

Это вело к дискредитации собственно идеи трудового обучения. В 1918 г. началась ликвидация всех ремесленных школ и училищ, сельскохозяйственных, низших и средних технических, экономических и других учебных заведений. В реальности данные мероприятия способствовали тому, что разоренная войнами страна лишалась более или менее квалифицированного рабочего пополнения. Последствия проявились уже в начале 1919 г. В связи с тем, чтобы ликвидировать этот просчет структуре НКП создавалась специальная секция профессионально-технического обучения.

Схема всей системы общего и профессионального образования, утвержденная коллегией Наркомпроса в 1919 г. выглядела следующим образом:[1]

Схема системы общего и профессионального образования 1919 г.

<table>
<tr><td>Институт 4 – 5 лет</td><td>Техникум 3 года</td></tr>
<tr><td>Единая трудовая школа
II ступени
4 года</td><td>Профшкола 4 года (из них: 2 года общеобразовательных и 2 специальных)</td></tr>
<tr><td colspan="2">Единая трудовая школа I ступени – 5 лет</td></tr>
</table>

Большое количество сложностей возникло при перестройке школы II ступени. Это было связано, прежде всего, с особым составом обучающихся (здесь обучались дети из обеспеченных семей) и преподавателей, а также с отсутствием производственной базы для воплощения в жизнь принципа увязки обучения с производительным трудом. Школу II ступени воспринимали как интеллигентско-буржуазный пережиток, и требовали ее ликвидации. Вторая половина 1919 г. – середина 1920-х гг. – это период активной борьбы Наркомпроса за сохранение школы II ступени. Профсоюзы и комсомол пропагандировали развитие профессионально-технического

[1] Очерки истории школы (1917 – 1941). С. 54.

образования за счет старших классов средней школы, что шло в разрез с установкой партии о необходимости основательной общеобразовательной, политехнической подготовки для воспитания будущих граждан – «грамотных, сознательных строителей нового общества».

В 1920 г. Главным управлением профессионального образования (Главпрофобр) было утверждено «Положение о техникумах». В техникуме видели массовое средство подготовки квалифицированных специалистов. Обучение строилось на базе 7-милетнего образования (5-тилетней школы I ступени и 2-х лет школы II ступени). Предусматривалось создание учебно-производственных мастерских, сельскохозяйственных и профессионально-технических школ на базе школы II ступени.

По переписи 1920 г., охватившей 38 губерний РСФСР, только 12 000 начальных школ (из 54 000) соответствовали требованиям, предъявляемым к школам I ступени, то есть имели пятилетний срок обучения. Около 21 000 школ были 4-летними и более 21 000 – 3-хлетними[1]. Активно внедрялась практика понижения возраста в общем образовании с 17 до 15 лет. Однако, отмечалось, что она носила временный характер.

После подавления Белого движения и интервенции советская власть более конкретно поставила задачи развития народного образования в мирных условиях. 31 декабря 1920 г. – 4 января 1921 г. прошло партийное совещание по проблемам народного образования. Наибольшие споры вызвали вопросы об основной форме социального воспитания и организации профтехобразования.

Ставилось под сомнение использование политехнического образования на уровне школы II ступени. А. В. Луначарский отстаивал необходимость серьезной общеобразовательной и политехнической подготовки учащихся для дальнейшей специализации. Его позиция была поддержана. 7-милетняя трудовая общеобразовательная и политехническая школа стала для детей 8 – 15 лет основным типом учебного заведения. Участники совещания внесли

[1] Народное образование, наука и культура в СССР: Статистический сб. М., 1971. С. 38.

предложение – создать на базе этой школы техникумы с 3-х – 4-хлетним сроком обучения, а над ними вузов с 3-хлетним. Старшие классы школы II ступени предлагали реорганизовать в техникумы.

В «Директивах ЦК коммунистам – работникам Наркомпроса» и статье «О работе Наркомпроса» В. И. Ленин осудил упор на общее политехническое образование в ущерб конкретному опыту использования ведущих промышленных и сельскохозяйственных предприятий для расширения политехнического кругозора учащихся. Как горькую необходимость он рассматривал понижение возрастного ценза до 15 лет, что отмечалось выше. Указывал на необходимость расширения преподавания в начальных классах школы II ступени общеобразовательных предметов и усиления политехнического образования, выступал против ранней специализации и ремесленничества[1].

В условиях Гражданской войны руководители школьного дела на местах зачастую отступали от принципов, изложенных в «Положении о единой трудовой школе». Этого требовали реальные жизненные условия, в которых школы функционировали.

Некоторые руководители Наркомпроса (Н. В. Полянский, П. Н. Лепешинский, В. Н. Шульгин, Л. Г. Шапиро) – так называемые сторонники «свободного воспитания» – не придавали большого значения централизованному руководству школьным строительством. Они выступали за изучение математики, химии и основ других наук по мере необходимости, в ходе постепенного постижения трудовых процессов, пренебрегая тем самым необходимостью их последовательного изучения. В результате Наркомпрос в начальный период своей деятельности не занимался разработкой учебных планов и школьных программ. Был провозглашен лозунг – «Изучать жизнь, а не учебные предметы». В программах школы I ступени ситуация была аналогичная. Согласно им учебные предметы являлись вспомогательными по отношению к производительному труду. В

[1] Ленин В. И. О политехническом образовании // Ленин В. И. ПСС. Т. 42. С. 228-229.

связи с этими мерами наблюдался весьма низкий уровень преподавания в массовой школе.

Со временем опыт и практика помогли руководителям строительства народного образования исправить допущенные ранее ошибки. Руководителем отдела единой трудовой школы Наркомпроса стала Л. Р. Менжинская. Совместо с А. В. Луначарским она стояла на позиции централизованного руководства программно-методической работой. К началу 1920/1921 учебного года были подготовлены и опубликованы учебные планы и программы для школы I и II ступеней. В них отмечалась последовательность в усвоении учащимися систематических знаний. Однако внедрение новых программ совпало с периодом хозяйственного кризис и голода, что затруднило организацию трудового политехнического обучения.

Народ стал активно стремиться к просвещению. Крестьяне по всей стране открывали школы на свои собственные средства. В 1918/1919 учебном году в России было открыто 3592 школы, в 1919/1920 – 2391, в 1920/1921 – 1957[1]. Этот факт подчеркивал заинтересованность народа образовании.

После окончания Гражданской войны стали возрождать национальное школьное строительство, наблюдался рост сети национальных школ. В 1918 – 1920 гг. у ряда национальностей отсутствовали реальные условия для создания школ I ступени; в основном появлялись однолетние и 2 – 3-х летние школы. Таким образом, в национальных районах заложили фундамент советского школьного строительства.

Говоря о развитии школьной сети в период с 1918 – 1920 гг., не следует забывать, что значительная часть территории страны в эти годы была в зоне военных действий, тем не менее, несмотря на трудности экономического порядка, сеть школ и количество учащихся в них заметно возрастает. Об этом свидетельствуют данные таблицы 1.

[1] Культурное строительство в СССР: Статистический сб. М., 1940. С. 21.

Таблица 1[1]

Число школ и количество учащихся в 1914 / 1915 учебном году; в 1920 / 1921 учебном году

Учебные годы	Начальное образование (тыс.)		Среднее образование (тыс.)	
	Число школ	Кол-во учащихся (тыс.)	Число школ	Кол-во учащихся (тыс.)
1914/1915	104610	7236	1790	564
1920/1921	113944	9179	4163	569

Однако, несмотря на финансирование школы государством, положение ее оставалось очень тяжелым. Хозяйственная разруха затрудняла строительство новых школьных зданий. Школы плохо снабжались учебными пособиями и оборудованием. Нередко военная обстановка заставляла временно занимать школы под лазареты и казармы. Часто школы размещались в неприспособленных помещениях, которые не отапливались, и детям приходилось заниматься в пальто и шапках. Школы I ступени посещало 60 – 65% детей, II – только 7%. Не было мела, карандашей, бумаги. В 1920 г. Наркомпрос получил на полугодие для распределения среди учащихся в среднем один карандаш на 60 учеников, одно перо – на 22, одну ручку – на 12, одну тетрадь – на 2, одну чернильницу – на 100 учеников.[2]

При быстром росте числа школ и учащихся и все возраставшем стремлении трудящихся дать образование своим детям не хватало учительских кадров. К тому же часть учительства, хотя и небольшая, все еще враждебно относилась к Советской власти. Поэтому многие школы не могли нормально работать.

Наркомпрос и органы народного образования на местах принимали энергичные меры для подготовки народных учителей. Летом 1919 г. Наркомпрос издал постановление о преобразовании учительских семинарий

[1] Очерки истории школы (1917 – 1941). С. 52.
[2] История СССР с древнейших времен до наших дней в 12 т. Т. 7. М., 1967. С. 691.

на всей территории РСФСР в педагогические курсы или институты для подготовки школьных работников. При высших педагогических учебных заведениях создавались подготовительные группы для рабоче-крестьянской молодежи[1].

Особенно остро стоял вопрос об учительских кадрах среди нерусских национальностей. Учителей для национальных школ стали готовить только после Октябрьской революции. Темпы подготовки их не поспевали за расширением школьной сети.

Таким образом, создание единой трудовой школы пропагандировалось как основополагающее условие демократизации системы народного образования страны. На смену школам старой России пришла новая школа, ставшая мощнейшим фактором воспитания свободной и демократически ориентированной личности нового человека. А построить такую школу, стало возможным благодаря объединению сил учителей, представителей общественности, учащихся и их родителей.

В документах, регулирующих строительство новой школы, особое внимание было уделено вопросам самоуправления как одного из важных средств демократизации учебно-воспитательного процесса. Единая трудовая школа отличалась от традиционной практической направленностью. В процессе обращения к миру, природе, обществу и труду ученики получали сведения о свойствах того или иного объекта, знакомились с его происхождением и развитием, получали представление о научных данных, используемых в современной промышленности для создания новой технологической среды. Однако, данная программа новой школы не получила поддержку большинства педагогов страны.

Кроме обычных школ создавались и такие, которые должны были выполнять роль лабораторий педагогического опыта. В этих целях в стране уже в 1918 г. были созданы первые опытно-показательные школы (ОПШ). Главная их задача – поиск путей и средств для действительного

[1] История СССР. Т. 7. С. 691.

осуществления идей трудовой школы, установления практической связи школы с жизнью и выявления новых методов работы в школе. В 1919 г. Наркомпросом было зарегистрировано 27 опытно-показательных школ, к 1 марта 1920 г. – 31, а в 1920/1921 учебном году (по 25 губерниям) – около 100[1].

Многие опытно-показательные школы имели хорошую учебно-материальную базу (Вольская школа Саратовской губернии, Лосиноостровская школы Московской губернии, Вятская школа им. Л. Б. Красина и др.). ОПШ можно условно разделить на три типа: а) с сельскохозяйственным уклоном; б) с индустриальным уклоном; в) школы, имеющие сельскохозяйственный и индустриальный уклон. Они проводили огромную экспериментальную работу, разрабатывая в соответствии с заданиями Наркомпроса и местных органов народного образования значимые педагогические проблемы (становление школьного коллектива, связь эстетического, умственного, физического и трудового воспитания, летняя работа городских школ в деревне и т. д.).

В 1919 г. Наркомпрос РСФСР начали создавать опытные станции, содержавшие комплекс воспитательных и образовательных учреждений (школы, детские сады, курсы для учителей и т. п.). Инициативная группа, выделенная обществом «Детский труд и отдых», в составе С. Т. Шацкого, А. А. Фортунатова, В. Н. Шацкой, Е. Я. Фортунатовой и Б. В. Всесвятского в проекте об учреждении опытной станции, представленном в Наркомпрос, выдвигала в качестве основной задачи исследование новых форм и методов школьной работы. В первую очередь необходимо было решить следующие проблемы: 1) какие именно организационные формы работы в школе должны создаваться в зависимости от местных условий; 2) какие типы школ можно создать в условиях сельской местности; 3) каким образом организовать жизнь в школе, чтобы учащиеся получали и трудовое, и эстетическое, и интеллектуальное воспитание; 4) какие виды физического труда имеют

[1] Очерки истории школы (1917 – 1941). С. 85.

больше всего шансов войти в обиход трудовой школы в условиях деревни с максимальной педагогической пользой; 5) проблемы развития навыков коллективной работы в общественных формах.

Предложения инициативной группы были приняты Наркомпросом РСФСР, и с марта 1919 г. началась работа по созданию Первой опытной станции по народному образованию, которой руководил организационный комитет во главе с С. Т. Шацким[1]. Наряду с большой опытной работой в условиях деревни станция развернула эксперимент в городских условиях, создав отделение в Москве. Тысячи учителей посещали Калужское и Московское отделения, учились работать по-новому. Посещали опытную станцию и педагоги из-за рубежа. В ее школах было широко распространено трудовое обучение, создавались производственные кружки разной направленности, учебно-опытные участки и трудовые уголки. Ученики получали навыки сельскохозяйственного труда. Школы станции были инициаторами общественно полезной работы по благоустройству и озеленению деревень, по распространению политической, научно-популярной и художественной литературы.

По образцу Первой строилась и вторая – Шатурская опытная станция по народному образованию. Она ставила перед собой задачи: «1) выработать опытным путем новые, усовершенствованные методы воспитания и образования народных масс, начиная с дошкольного возраста и кончая взрослыми людьми; 2) готовить этим путем для Советской Республики новых граждан, умелых и приспособленных ко всякому делу работников-творцов, всесторонне развитых, с готовыми навыками к управлению и самоуправлению, с выработанным при помощи общественного воспитания и совместной координированной работы коллективистическим мышлением»[2].

Вторая станция в исследовательском плане занималась созданием летней школы и много внимания уделяла вопросам подготовки учительства.

---

[1] Большая советская энциклопедия. Т. 29. М., 1978.С. 426-427.
[2] Очерки истории школы (1917 – 1941). С. 86.

В 1920 г. по примеру Первой опытной станции она развернула общественно полезную деятельность.

В 1920 г. состоялись две конференции работников опытно-показательных учреждений Наркомпроса, на которых обсуждались проблемы трудового обучения, школьного самоуправления, связи школы с жизнью, участия в культурно-просветительной работе среди населения.

Среди опытно-показательных учреждений особо следует отметить школы-коммуны, имеющие интернаты. Еще в ходе обсуждения проекта «Положения о единой трудовой школе РСФСР» в апреле – сентябре 1918 г. в Государственной комиссии по просвещению группа педагогов (П. Н. Лепешинский, С. И. Мицкевич, В. М. Познер) настойчиво предлагала преобразовать все школы в школы-коммуны, самостоятельные рабочие коллективы, которые обслуживали себя своими собственными силами. Однако в такой постановке вопроса Н. К. Крупская сразу же увидела серьезную опасность отрыва школы от жизни. Она подчеркивала, что производительный труд в школе, особенно на II ступени, не должен быть оторван от производительного труда в стране. Труд учащихся должен быть и в школе, и вне ее тесно связан с широкой областью науки и знаний. Эта точка зрения Н. К. Крупской активно была поддержана А. В. Луначарским, Л. Р. Менжинской и М. Н. Покровским. Боевая наступательная критика педагогами-марксистами мелкобуржуазного анархического понимания школы-коммуны, целиком построенной на самоокупаемости, имела большое значение для выяснения вопроса об условиях, при которых производительный труд учащихся может стать средством связи школы с жизнью.

На I Всероссийском съезде по просвещению (28 августа 1918 г.) А. В. Луначарский, объясняя причины отказа Государственной комиссии по просвещению от термина «школа-коммуна», заявил, что этот термин отражает в себе уклон в сторону анархического коммунизма в педагогике,

для которого характерно представление о школе как своем отдельном трудовом мирке, оторванном от насущных потребностей новой жизни[1].

Серьезный критический анализ первых опытов построения школы-коммуны дал в свете проблемы связи обучения и воспитания с жизнью П. П. Блонский. В статье «О наиболее типичных педагогических ошибках при организации трудовой школы» (1919) он отмечал, что множество недоразумений, возникших вокруг приятия «школа-коммуна», объясняется двусмысленностью самого этого понятия: «с одной стороны, социалистическая коммуна как ячейка нового общества; с другой стороны, средневековая коммуна как самодовлеющая замкнутая община натурального хозяйства. Педагог с отсутствием у него социалистической подготовки с большою легкостью впал в ошибку. Он часто начинал строить школу-коммуну как «закрытое» воспитательное учреждение, с самодовлеющим хозяйством – «собственными» мастерскими, «собственной» фермой, с абсолютным самообслуживанием и т. д. В итоге иногда получается своеобразный детский монастырь, на дверях которого – я видел собственными глазами – висели правила прежних закрытых учебных заведений – институтов, приютов и т. п. Наша же настоящая задача – не замыкать детей от жизни, но наоборот, делать школу элементом окружающей общественной жизни; типичной чертой в настоящее время является именно широкая социализация ее»[2].

Школы-коммуны создавались преимущественно в сельской местности, в бывших помещичьих усадьбах. Иногда они помимо собственной школы I и II ступени включали и детский сад, и профессиональную школу. Наиболее положительные результаты были достигнуты в работе Винодельской школы – коммуны Ставропольского края, Знаменской школы – коммуны Вятской губернии. Большое распространение получили школы-коммуны в Латвии,

[1] Большая советская энциклопедия. Т. 29. С. 425.
[2] Блонский П. П. Избранные педагогические произведения. М., 1961. С. 294-295.

где они создавались по образцу опытно-показательных школ, отличались наличием интернатов и бесплатным питанием[1].

В конце 1918 г. под шефством ЦК РКСМ в крупных промышленных центрах создавались так называемые школы-клубы и школы рабочей молодежи (ШРМ) (для детей 14 – 18 лет), а в 1920 г. – двухгодичные школы всеобщего обучения для подростков от 13 лет. На первых порах школы-клубы не имели подготовленных работников, специальных помещений и учебных пособий. Возникали и другие трудности. Различен был уровень подготовки учащихся: 1) неграмотные, 2) малограмотные, 3) грамотные, 4) окончившие городские училища и несколько классов средней школы. Кроме того, школы-клубы начали свою работу без определенных программ. Все надежды возлагались на инициативу руководителей и учащихся. Однако и при этих условиях опыт первого года существования школ-клубов показал, что они выполнили важную задачу, давая возможность подросткам, работающим на предприятиях, получать знания и разумно организовывать свой досуг. Клубная работа проводилась обычно по секциям (хоровая, драматическая, резьба по дереву, столярная, музыкальная, литературно-общественная, кройки и шитья, художественная).

В отличие от Москвы и некоторых других промышленных центров, в Петрограде школы-клубы стали преобладающей формой образования рабочих-подростков. ШРМ по содержанию, организации и методам работы были близки к трудовой общеобразовательной школе. Секция школ рабочей молодежи при Комиссариате просвещения Союза коммун Северной области выработала примерный учебный план. Он включал русский язык, математику, историю, географию, природоведение, историю материальной культуры, физику, химию, черчение, рисование, пение, работу в мастерских[2]. На основе этого плана с учетом конкретных условий работы (состав учащихся, характер производства, квалификация учителей) каждая школа

[1] Очерки истории школы (1917 – 1941). С. 88.
[2] Там же.

составляла свой собственный учебный план. Занятия длились с 6 до 10 часов вечера. Учебный процесс в зимний период в ШРМ строился по классно-урочной системе. Методы обучения совпадали с методами, применяемыми в школах I и II ступени. Помимо учебных занятий проводились вечера, лекции, концерты и т. п. Главным органом ученического самоуправления в ШРМ был старостат, состоявший из представителей каждой группы. Периодически проводились общие собрания учащихся.

Двухлетний опыт работы по организации обучения рабочих-подростков показал, что школы рабочей молодежи имели ряд преимуществ перед школами-клубами. Подростки, занятые работой на предприятиях или в учреждениях, получали здесь более широкую и основательную общеобразовательную подготовку. Некоторые из школ рабочей молодежи давали образование в объеме школы II ступени.

Оценку этих двух типов учебных заведений дал III съезд РКСМ (октябрь 1920 г.), указавший, что «основной школой должна быть школа рабочей молодежи». «В основу всей работы по образованию должно быть положено сочетание профессионально-технического образования с образованием общим...»[1].

Таким образом, бурными темпами развивалась новая, социалистическая система народного образования. Шел процесс теоретической разработки и практического воплощения в жизнь основных принципов деятельности советской школы как школы нового типа (политехническое обучение, связь школы с жизнью, труд как средство формирования гармонично развитой личности, активизация методов обучения, воспитание сознательной дисциплины, коллективистические начала во всей школьной работе, детское самоуправление). Была создана и активно действовала широкая сеть опытно-показательных учреждений Наркомпроса (школ, школ-коммун, опытных станций), разрабатывавших и

[1] Товарищ комсомол: документы съездов и конференций ЦК ВЛКСМ. М., 1969. С. 35.

осуществлявших новую систему обучения и воспитания подрастающих поколений.

§3. ПЕРВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ

Одновременно с обычной школой стала создаваться система обучения взрослых. 21 декабря 1917 г. было издано постановление народного комиссара А. В. Луначарского о предоставлении помещений и зданий сузов и вузов, а также благотворительных обществ на культурно-воспитательные цели в свободное от занятий время. Были созданы отдел по введению всеобщей грамотности (заведующая отделом – Л. Р. Менжинская) и Внешкольный отдел (заведующая отделом – Н. К. Крупская). Позднее их слили в один – Внешкольный, занимающийся работой по ликвидации неграмотности среди взрослых.

Разрушенное народное хозяйство требовало «…обладающего, известными школьными знаниями рабочего. В интересах повышения техники надо как можно скорее ликвидировать безграмотность»[1]. В 1918 г. ЦСУ провело профессиональную перепись, по результатам которой выяснили степень грамотности рабочих. 63 % городских рабочих по всем возрастам (начиная с 12 лет) были грамотны. Самый высокий % грамотных рабочих(мужчин и женщин) приходился на возрастную категорию 15 – 19 лет (90,1% и 64,9% соответственно)[2]. Уровень грамотности понижался с увеличением возраста и степенью удаленности от культурно-экономических центров (Петроград, Москва). Так, из 99 985 рабочих Пензенской, Астраханской, Самарской, Казанской, Симбирской и Саратовской губерний

[1] Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 9. С. 22.
[2] Грамотность в России. М., 1922. С. 45-46.

только 60,6 тыс. человек (60,6%) были грамотными (% грамотности среди рабочих-мужчин составлял 66,3%, а среди женщин – 42,1%)[1].

В августе 1918 г. состоялся I Всероссийский съезде по просвещению, на котором обсуждались вопросы ликвидации неграмотности среди взрослых. Предлагалось на территории всей страны создать сеть школ для безграмотных и малограмотных, элементарных школ для взрослых. На съезде подчеркивали связь ликбеза с общим культурно-политическим образованием народа, признавали необходимость отпускать неграмотных рабочих с работы для посещения занятий в школах взрослых, на курсах обучения грамоте. Положения этой резолюции стали обязательными для исполнения на местах. Так, Пензенский отдел народного просвещения организовал систему пунктов ликбеза, возглавляемую вновь созданным при гороно подотделом внешкольного образования. Система 2-хмесячных курсов на промышленных объектах г. Пензы создавалась под его руководством. В систему образования старались привлечь, прежде всего, членов профсоюза, коммунистов и молодежь. Прохождение курсов для перечисленных категорий становилось обязательным. Непосещение занятий считалось нарушением трудовой дисциплины[2]. Одним из самых простых видов санкций являлся вычет из заработной платы «пропущенного» времени. Таким образом, наблюдались факты принуждения.

Обучение взрослого населения столкнулось с рядом трудностей. Первой проблемой стал вопрос методической литературы, второй – недостаточная материальная база образовательного процесса. Следует отметить, что под материальным обеспечением понимали не только наличие бумаги, карандашей, учебников, но и наличие собственно помещения для организации занятий, отопления, освещения, средств для оплаты труда учителей. Ситуация была крайне тяжелой в связи с военными потрясениями,

---

[1] Шарошкин Н. А. Рабочие Поволжья в переходный период от капитализма к социализму (1917 – 1937). М., 1985. С. 117.

[2] Сологуб Н. Н. Первые шаги советской власти в области ликвидации неграмотности // Революция и общество. Материалы Всероссийской научно – практической конференции, посвященной 90-летию революции 1917 г. / Под ред. В. А. Власова. М., 2007. С. 92.

которым подверглась страна. Например, в Среднем Поволжье не хватало помещений для организации занятий. 90% пунктов ликвидации безграмотности работали при школах в третью смену. В этих же зданиях находились еще и беженцы, госпитали, учреждения. Отмечался дефицит хозяйственного оборудования, топлива, керосина для освещения школ, учебных пособий, букварей, перьев, тетрадей, карандашей (1 карандаш на 100 человек)[1]. Бумагу заменяли фанерой, листами железа, в качестве чернил использовали разведенную в воде сажу и сок свеклы. В качестве тетрадей выступали старые книги, афиши и даже береста.

Работники образования также находились в тяжелом положении, их заработок составлял 60 руб час. Но даже эта незначительная сумма зачастую выплачивалась в урезанном виде и постоянно задерживалась, о чем свидетельствует доклад президиума пензенского горисполкома от 6 июня 1922 г.: «За январь месяц выдано 1/3 оклада, в феврале 2/3, в марте 50% выдано мануфактурой, с марта совсем не получали жалованья»[2]. Как следствие на лицо дефицит учительских кадров, учителя отказывались работать в таких условиях. Чтобы как-то исправить ситуацию и уменьшить процесс оттока педагогических кадров из школ, учителей, преподающих на фабриках и заводах, переводили на продовольственный паек рабочих.

Согласно принятому в конце 1918 г. декрету СНК РСФСР «О мобилизации грамотных и организации пропаганды советского строя» все грамотное население организовывалось для проведения чтений декретов и специально подобранных статей газет перед неграмотным населением. Отказаться было нельзя[3].

Вопрос ликвидации неграмотности обсуждался на VIII съезде РКП (б) в марте 1919 г. На съезде выявилось и новое направление в борьбе с неграмотностью, особо подчеркивалась необходимость усилить политико-

[1] Сологуб Н. Н. Первые шаги советской власти. С. 93.
[2] Там же.
[3] Декреты советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 194.

просветительную работу в деревне и устраивать периодические чтения в избах-читальнях и школах для неграмотных.

Результатом работы VIII съезда РКП (б) и I Всероссийского съезда по внешкольному образованию стало опубликование 30 декабря 1919 г. Декрет СНК о ликвидации неграмотности среди населения РСФСР. Согласно этому документу все граждане в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющие читать и писать, обязаны были обучиться грамоте на родном или русском языке[1]. Правительство предусматривало льготные условия для обучения неграмотных; их рабочий день сокращался на 2 часа на весь период обучения с полным сохранением зарплаты. Для ликвидации безграмотности использовались клубы, народные дома, частные дома, церкви, подходящие помещения на фабриках и заводах. Все уклоняющиеся от ликбеза и препятствующие неграмотным обучаться привлекались к уголовной ответственности.

19 июля 1920 г. Декретом СНК была создана Всероссийская Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧК л/б), просуществовавшая до 1930 г. Основными задачами ВЧК л/б стали организация новых пунктов по ликвидации безграмотности, вовлечение неграмотного населения в школы и кружки грамоты, подготовка педагогических кадров, выпуск методических пособий и букварей.

В Пензе от уговоров перешли к угрозам, в так называемом документе «Объявление» указывалось, что «уклоняющиеся отдельные граждане от учета и обучения будут караться Губ ЧК л/б, начиная с обрезания талонов продуктовых карточек вплоть до привлечения к принудительным работам наравне с труддезертирами»[2]. От учебной повинности освобождались только крестьяне в период полевых работ, тяжелобольные и работающие по 10 и более часов в сутки. Однако даже это не помогло, массовое уклонение от обучения в школах грамотности продолжалось.

---

[1] Декреты ВКП (б) и Постановлений советского правительства о народном образовании за 1917 – 1947 гг. М., 1949. С. 118-119.

[2] Сологуб Н. Н. Первые шаги советской власти. С. 94.

Таким образом, первые годы существования нового советского государства стали стартовым этапом в борьбе с неграмотностью. Данный этап обнажил множество проблем и трудностей. Мы согласны с оценкой, которую 22 декабря 1920 г. дал В. И. Ленин деятельности Совнаркома по ликбезу на VIII Всероссийском съезде Советов «... сделано много в сравнение с тем, что было, но мало в сравнении с тем, что нужно»[1].

[1] Ленин В.И. VIII Всероссийский съезд Советов // Ленин В.И. ПСС. Т. 42. С. 161.

ГЛАВА II. СОВЕТСКАЯ ШКОЛА В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В 1920-Е ГГ.

§ 1. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГОДЫ НЭПА И РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

В первые годы нэпа[1] народное образование испытывало большие трудности. Приходилось на всем экономить. В 1921 г. количество начальных общеобразовательных школ в стране уменьшилось на 16 тыс., число учеников – на 1,5 млн. Многие школы, действовавшие на бумаге, в реальности месяцами стояли закрытые из-за отсутствия топлива и оттока учителей, которым приходилось искать приработок на стороне. Подтверждение этому служат данные, приведенные в таблице 2.

Таблица 2

Развитие школьной сети с 1920 – 1926 гг.[2]

Учебный год	Всего школ	Число учеников
1920/1921	95138	7928,6
1922/1923	67714	5375,о
1923/1924	68585	5729,6
1924/1925	67838	6423,3
1925/26	74396	7045,4

Из данных таблицы видно, что количество школ и учеников достигло самой низкой отметки в 1922/1923 учебном году. По мере стабилизации экономики в стране начался и постепенный подъем в образовании.

В декабре 1920 – январе 1921 г. состоялось партийное совещание по вопросам народного образования. На нем основной школой признавалась 7-милетняя трудовая политехническая школа, охватывающая детей 8-15 лет и

[1] Становление системы НЭПА заняло 1921 – 1923 гг., его расцвет 1924 – 1926 гг., позднее, с началом масштабной «социалистической реконструкции», а по сути – модернизации народного хозяйства, НЭП сворачивался // История России XX – начале XXI века. С. 341.
[2] Королев Ф. Ф. Очерки по истории. С. 50.

подготавливающая их к специальному образованию. На ее базе предполагалось строительство техникумов с 3-х – 4-хгодичным сроком обучения, а над ними вузы. Однако в период восстановления и реконструкции народного хозяйства выявились серьезные недостатки этой системы. Она не смогла обеспечить последовательность продвижения молодежи по всем ступеням образования от начальной до высшей школы и преемственность связи между ФЗУ, профшколами и техникумами, а также между средней школой и высшей. ФЗУ, профшколы и техникумы не давали молодежи соответствующей общеобразовательной подготовки для поступления в вузы.

В начале 1920-х гг. в стране по-прежнему существовали 9-тилетние общеобразовательные школы (исключение составляли УССР и БССР, здесь основными были семилетки), различного типа технические и агрономические школы и училища с 3х – 6-тилетними сроками обучения, профкурсы по подготовке младшего агрономического персонала для сельского хозяйства, а также технического – для промышленности и транспорта[1]. Жизнь настоятельно требовала внесения серьезных корректив в систему народного образования, включая и структуру школы.

На V Всероссийском съезде РКСМ в октябре 1922 г. вновь развернулась начавшаяся в конце предшествующего периода острая дискуссия о судьбах средней общеобразовательной школы между Наркомпросом РСФСР, с одной стороны, Наркомпросом УССР и ЦК РКСМ – с другой[2]. Н. К. Крупская на съезде комсомола придерживалась точки зрения о необходимости сохранения школы II ступени. По ее мнению, советскому рабочему необходимо обеспечить высокое общее и политехническое образование. Она настаивала на реорганизации школы II ступени, изменении ее социального состава. Судьба школы II ступени решалась на протяжении всего 1923 г. Многие работники украинского

[1] Очерки истории школы (1917 – 1941). С. 93.
[2] Агмон Ф. Советская система образования в период НЭПА // Россия в XX веке: Историки спорят. М., 1994. С. 375.

Профобра и ЦК РКСМ настаивали на том, чтобы во всех союзных республиках общее образование было ограничено семилетней школой, а над ней строилось профессиональное образование. В статье «Общее и профессиональное образование» [1] Н. К. Крупская выступила в защиту средней школы, указав, что профессиональное образование только в том случае выполнит свою роль, если его фундаментом будет широкое общее образование. Кроме того, нужно перестроить содержание общего образования, связать его с жизнью, повысить качество работы школы II ступени, но ни в коем случае не ставить вопрос о том, чтобы «стереть с лица земли» среднюю школу как один из типов учебных заведений.

На Всероссийском съезде Губсоцвосов (март 1923 г.), на Пленуме ЦК РКСМ (октябрь 1923 г.), на IV съезде заведующих губоно (ноябрь – декабрь 1923 г.), на Третьем совещании наркомов просвещения союзных республик (декабрь 1923 г.) разгорелись острые дискуссии о методах и путях развития системы народного образования в стране.

Н. К. Крупская, выступавшая на IV съезде и на Третьем совещании, отстаивала позиции 9-тилетней общеобразовательной школы, причем включая в ее первый концентр школы ФЗУ. После их окончания обучающиеся могли продолжать обучение либо работать на производстве, а также перейти во второй концентр школы II ступени либо поступить в техникум.

Н. К. Крупская отмечала что только школа I ступени в существующих условиях может стать действительно массовой. Она указывала, что Наркомпрос РСФСР учитывает реальные условия и потребности страны и одобрительно относится к инициативе комсомола в отношении создания школы крестьянской молодежи и дальнейшего развития школы ФЗУ. Профессионализация второго концентра школы II ступени признавалась временной мерой в условиях 1920-х гг. Наркомпросы РСФСР и УССР внесли различные проекты «основных начал народного образования».

---

[1] Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 4. С. 80-88.

Значительное место в 1920-е гг. среди заведений народного образования отводилось школе фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В обстановке всевозрастающих потребностей народного хозяйства в квалифицированных рабочих кадрах широкое развитие школ этого типа было объективной необходимостью. В школе ФЗУ молодежь получала определенную профессию и необходимые общеобразовательные знания. Учебный план данной школы содержал предметы общественно-политического и общеобразовательного циклов, специальную теоретическую подготовку по технике и технологии производства и практическую подготовку.

Несмотря на рост сети школ ФЗУ, их выпуски по-прежнему не удовлетворяли потребности производства в квалифицированных рабочих кадрах. Встал вопрос или о расширении сети школ ФЗУ, или о сокращении сроков обучения в них. ЦК ВКП (б) в постановлении от 11 марта 1926 г. «О подготовке и обучении рабочей силы» указал, что развитие школ фабрично-заводского ученичества должно рассматриваться «как одна из важнейших хозяйственных задач»[1], решение которой не терпит отлагательства. Школы фабзавуча должны были в этих условиях сокращать программу общеобразовательной подготовки и сосредоточивать внимание на производственной подготовке учащихся, давая им минимум политехнических знаний. Это было возможно, однако, только при условии перевода этих школ на базу семилетки[2].

В школы фабзавуча и на производство принимали подростков с 15-летнего возраста, и, таким образом, дети, общее образование которых заканчивалось школой I ступени, в течение 2 – 3 лет оказывались «не у дел». Вопрос о создании широкой сети семилетних общеобразовательных школ при фабриках и заводах стоял, поэтому особенно остро. В 1925 г. были созданы первые ФЗУ – семилетки, основной задачей которых было дать

[1] Директивы ВКП (б). С. 28.
[2] Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 4. С. 158.

молодежи необходимую общеобразовательную подготовку. Сеть этих школ увеличивалась достаточно быстро (в 1925 г. их было в РСФСР всего 2, в 1926 г. – 25, в 1927 г. – 92)[1]. Совещание работников фабрично-заводских семилеток (ФЗС) в 1928 г. оценило первый опыт деятельности этих школ и сделало выводы о необходимости дальнейшего усиления темпов их развития. Расширить сеть ФЗС посчитали возможным посредством преобразования школ I ступени, организации детского труда в школьных мастерских, установления связи ФЗС с заводом или фабрикой.

ФЗС с первых дней их существования были предметом особой заботы со стороны Наркомпроса. Большую помощь оказывали этим школам хозяйственные организации. ВСНХ СССР в специальном приказе «О содействии строительству фабрично – заводских семилеток» обязал промышленные предприятия уделять развитию этих школ особое внимание, помогать им в оборудовании мастерских и лабораторий, в постановке политехнического обучения. Естественно, что наряду с ФЗС контингента для школ ФЗУ подготавливали и массовые школы – семилетки.

На селе в восстановительный период возникла острая необходимость осуществления связи общего образования с совершенствованием сельскохозяйственного производства. На этой почве родилась инициатива комсомола о создании школ крестьянской молодежи (ШКМ). В 1923 г. коллегия Наркомпроса РСФСР и IV съезд заведующих губоно признали необходимость открытия школ для подготовки культурных земледельцев и общественников–кооператоров из сельской молодежи. Окончившие ШКМ получали возможность продолжить обучение во втором концентре школы II ступени или в техникуме, а также приобретали необходимые знания для ведения земледелия на кооперативной основе.

В 1927 г. состоялся XV съезд ВКП(б), так называемый съезд коллективизации, на котором главной задачей партии в деревне провозглашалось объединение мелких индивидуальных крестьянских

[1] Народное образование в СССР. 1917 – 1973. С. 101.

хозяйств в крупные коллективные. На этом съезде была принята следующая директива: «Расширить сеть школ крестьянской молодежи и принять ряд мер к укреплению в них ядра батрацко-бедняцкой молодежи (увеличение стипендий, отпуска средств на содержание общежитии для батраков и маломощных бедняцких детей и т. п.)»[1]. К концу 1926/1927 учебного года ШКМ заняли важное место в системе народного образования. На XIII Всероссийском съезде Советов была дана установка о постепенном преобразовании школы II ступени и всех деревенских школ-семилеток в ШКМ. Школы крестьянской молодежи пользовались огромной популярностью в народе и развивались довольно быстрыми темпами. На 1930/1931 учебный год был утвержден контингент учащихся в этих школах в 300 тыс. человек. В районах деятельности МТС созданы были вечерние ШКМ для молодежи, работающей в сельском хозяйстве. В 1930 г. в связи с массовой коллективизацией деревни решением Наркомпроса РСФСР ШКМ были переименованы в школы колхозной молодежи.

В 1920 – 1930-е гг. ведущая роль в системе народного образования принадлежала рабфакам, которые фактически принадлежали к типу средней общеобразовательной школы для крестьянской и рабочей молодежи, не имевшей среднего образования. Один из инициаторов организации этих учебных заведений – М. Н. Покровский называл рабфаки учреждениями временными, экстренными, революционными, подчеркивал их особое значение в удовлетворении острой потребности советского общества в рабоче-крестьянских кадрах специалистов. За 10 лет (1919 – 1929 гг.) из стен рабфака выпустились свыше 40 000 рабочих и крестьян, 30 000 из них обучались в вузах. Вузы, готовящие кадры инженеров и руководителей для всех отраслей промышленности, комплектовались на 80 – 90 % за счет выпускников рабфаков[2].

[1] КПСС в резолюциях. Т. 4. С. 69.
[2] Очерки истории школы (1917 – 1941). С. 98.

В 1921 – 1924 гг. количество высших учебных заведений в стране значительно сократилось и, следовательно, потребность в абитуриентах практически полностью удовлетворялась техникумами и рабфаками. В 1924 г., например, в вузы было принято только 650 человек из 30 000 окончивших школы II ступени[1]. Естественно, что в очередной раз остро встал вопрос об практическом уровне подготовки выпускников школы II ступени.

7 июля 1924 г. коллегией Наркомпроса РСФСР было вынесено решение «О реорганизации школы второй ступени в связи с основами школьного строительства РСФСР»[2]. Согласно ему предполагалось профессионализировать второй концентр (VIII – IX группы) школы II ступени. Наиболее востребованными были экономический, педагогический, сельскохозяйственный, кооперативный, медицинский, художественный и индустриальный профессиональные уклоны.

Отсутствие четких рекомендаций и планов профессионализации второго концентра школ II ступени породило на местах много перегибов. В Москве и Московской губернии, например, вместо VIII и IX групп стали открываться курсы, имеющие целью дать учащимся общеобразовательные знания и профессиональную подготовку для определенной отрасли народного хозяйства. Курсы были трех типов – промышленно-экономические, общественно-педагогические и индустриальные. Осенью 1926 г. спецкурсы были организованы (на базе VIII и IX групп) в 53 школах Москвы и 37 школах Московской губернии[3]. Они работали по учебным планам и программам Московского отдела народного образования (МОНО) с резко выраженной профессиональной установкой. Такой подход к профессионализации школы II ступени означал фактическую ликвидацию общего среднего образования. Наркомпрос РСФСР осудил программу МОНО и предложил восстановить в Москве и области девятилетние школы.

---

[1] Очерки истории школы (1917 – 1941). С. 98.
[2] Народное образование в СССР. 1917 – 1973. С. 107.
[3] Очерки истории школы (1917 – 1941). С. 99.

К 1927 г. в школах наметились основные направления профессионализации. К ним следует отнести подготовку библиотекарей, дошкольных работников, работников потребительской и сельскохозяйственной кооперации, учителей начальной школы, служащих административно-хозяйственных учреждений. В отдельных школах вводился индустриальный уклон.

Профессионализация второго концентра школы II ступени затрагивала жизненные интересы молодежи, над этой проблемой вместе с Наркомпросом активно работал комсомол. Бюро ЦК ВЛКСМ 21 января 1927 г. приняло специальную резолюцию, в которой местным комсомольским организациям предлагалось «...всячески содействовать действительному, а не формальному проведению профессионализации и ее правильной постановке (обеспечение практики по уклону, подыскание лучших преподавателей, создание кабинетов и т. д.) с тем, чтобы по окончании школы учащиеся были подготовлены к определенной профессии». В 1927/1928 учебном году Наркомпрос опубликовал учебные планы и программы педагогического (три отделения) и административно-советского и кооперативного (два отделения) концентров. Программно-методическая работа по профессионализации школ II ступени продолжалась.

В историко-педагогической литературе дается различная оценка процессу профессионализации 1920-х гг. Часть исследователей этот процесс считали закономерным, а часть характеризовала его как отступление от требований программы партии. В тех исторических реалиях процесс профессионализации старших классов был вызван объективной необходимостью. Народное хозяйство страны страдало от дефицита кадров, а школа стала дополнительным источником их подготовки.

Однако проблема развития средней школы все же оставалась спорной. Дискуссии по перспективам ее развития продолжались. Позиция Наркомпроса РСФСР была сформулирована в ряде выступлений заместимтеля наркома просвещения М. Н. Покровского. В тезисах о системе

народного образования в РСФСР, составленных им в 1929 г. к первой сессии ГУСа, Покровский осудил все еще имевшие место попытки Наркомпроса УССР противопоставить профессиональное образование общему и политехническому. М. Н. Покровский выдвигал требование увеличить сроки обучения в средней школе до 10, а затем и до 11 лет.

В защиту средней школы неоднократно выступал А. В. Луначарский.

В январе 1929 г. заведующий Главсоцвосом Наркомпроса РСФСР М. С. Эпштейн в специальной записке А. В. Луначарскому изложил официальную позицию Наркомпроса по поводу средней школы как необходимого звена общеобразовательной подготовки молодежи:

1) не допустить снижение уровня политехнического воспитания и общего образования в системе народного образования;

2) значение подготовки к высшей школе пролетарской молодежи и спрос за последние годы на девятилетку со стороны материально окрепшего и культурно выросшего рабочего класса;

3) невозможность преобразования школ II ступени в техникумы по соображениям материального порядка. Оно требовало бы многочисленных кадров специалистов и десятки миллионов рублей, которых в стране не было[1].

В 1928 г. на июльском Пленуме ЦК ВКП (б) обсуждался вопрос повышения качества подготовки молодежи в средней школе и была поставлена задача «добиться, чтобы оканчивающие школу II ступени были подготовлены для поступления в вузы». В связи с чем коллегия Наркомпроса РСФСР отметила, что учебные планы и программы всех типов средней школы должны строиться таким образом, чтобы наряду с теоретической и практической профессиональной подготовкой давать обучающимся всю сумму знаний, необходимую для перехода на следующую ступень образования. Успешно решить эту задачу школа могла только при увеличении срока обучения в ней. Поэтому в феврале 1929 г. правительство

[1] Очерки истории школы (1917 – 1941). С. 100.

опубликовало постановление о введении 10-тилетнего срока обучения в средней общеобразовательной школе.

Продолжавшаяся критика Наркомпроса по названным выше позициям стала агрессивной в условиях нараставшего политического напряжения 1927 г. Апогеем явилось специальное совещание коллегии комиссариата в декабре 1928 г., где политика Наркомпроса была квалифицирована как немарксистская. Выступление Н. К. Крупской и А. В. Луначарского против концепции «отмирания школы», против исключения детей «лишенцев» из учебных заведений и по многим другим вопросам все больше раздражало. Полгода спустя Луначарский и другие руководители Наркомпроса были смещены с их постов[1]. Этот политический шаг положил конец образовательной политике нэпа. Как видно из сказанного выше, одной из характерных черт образовательной политики Наркомпроса была его верность концепции нэпа. Эта политика придерживалась ленинской ориентации в налаживании сотрудничества со старыми педагогическими кадрами и квалифицированными специалистами, чтобы использовать их знания в интересах строительства советского государства.

Таким образом, образовательная политика Наркомпроса вызвала сопротивление как внутри самого комиссариата, так и со стороны ряда других учреждений. Резкая критика Наркомпроса была частью радикальной оппозиции нэпа и проявлением идеологической и политической борьбы в конце 1920-х гг. по консолидации Советской власти. Аналитическое исследование их политических чаяний показывает, что они коренились в идеологических положениях «военного коммунизма». По мнению Ф. Агмона, победа радикальных течений в 1929 г., направленных на быструю индустриализацию, принудительную коллективизацию сельского хозяйства, тоталитарное всеобъемлющее планирование под руководством Сталина,

[1] Очерки Российского образования. Т. 3. С. 15.

положила конец НЭПу[1]. Естественно, политика Наркомпроса стала одной из первых жертв нового порядка.

§2. ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ И МАЛОГРАМОТНОСТИ В 1920-Е ГГ.

Переход к НЭПу отразился и на процессе ликвидации безграмотности. На смену концепции прорыва в будущее пришла идея долговременного планомерного движения вперед.

Проблема ликвидации неграмотности неразрывно была связана с политическими и экономическими задачами новой экономической политики. Для восстановления народного хозяйства требовались кадры, не только обладающие навыками чтения и письма, но политически грамотные. Ликвидация неграмотности должна была послужить стартовым рубежом в деле формирования человека коммунистической формации.

X съезд РКП (б) обратил внимание местных парторганизаций на усиление работы по коммунистическому воспитанию и ликвидации культурной отсталости, особенно в деревне и национальных районах. По примерным подсчетам, из 100 млн. человек, проживающих на территории РСФСР, 85 млн. приходилось на долю деревни[2], подавляющее большинство населения которой было неграмотно. В соответствии с этим, был взят курс на усиление работы в области политического просвещения граждан и развертывание борьбы против массовой неграмотности. Реализация намеченных задач зависела от размеров финансирования со стороны государства.

После перехода к НЭПу государство сократило выделение средств на нужды образования, а потом перевело содержание культурно-просветительных учреждений на скудный местный бюджет. Это привело к

[1] Агмон Ф. Советская система образования в период НЭПА. С. 375.
[2] Полянскова Л. Ю. Борьба с неграмотностью и малограмотностью в советской деревне в 1921 – 1926 гг. (на примере среднего Поволжья) // Научный вестник. Сб. научных трудов. В. 1. Пенза, 2007. С. 55.

массовому закрытию политпросветучреждений. На территории РСФСР с 1921 по 1922 г. число школ грамоты сократилось на 22%[1]. В Циркулярном письме Пензенского Губполитпросвета от 16 декабря 1921 г. так характеризуется работа по ликвидации неграмотности в связи с дефицитом финансов: «1) неграмотные привлекаются к обучению в порядке мобилизации в возрасте от 17 до 30 лет; 2) курс обучения – 3 месяца; 3) часть школ передается на самообложение»[2]. Положения декрета о ликвидации неграмотности среди населения РСФСР 1919 г. затрагивали более обширную возрастную группу: все граждане 8-50 лет, не умеющие читать и писать, обязаны были обучиться грамоте на родном или русском языке.

Первый Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности в 1922 г. принял решение о введении обучения в первую очередь организованных групп населения (рабочих, красноармейцев, комсомольцев, допризывников и т. п.), преимущественное внимание уделялось лицам 18-30 лет.

Катастрофически не хватало учебных пособий, книг и карандашей, топлива и керосина. Вместо бумаги использовали фанеру, старые книги и даже бересту, чернила делали из разведенной в воде сажи и сока свеклы. Важным положением декрета о ликвидации неграмотности являлся пункт о сокращении рабочего дня обучающимся грамоте на 2 часа для занятий с сохранением зарплаты за это время. На деле реализовать это положение было сложно: частные предприниматели стремились уклониться от оплаты часов учебы, непросто было выполнить это предписание и государственным хозрасчетным предприятиям.

Процесс ликвидации неграмотности тормозился нехваткой учительских кадров. Были организованы курсы подготовки ликвидаторов неграмотности, обучение на них длилось 1 месяц. В 1921 г. ВЧК л/б организовала краткосрочные курсы – конференции по ликбезу для не имевших методической подготовки ликвидаторов неграмотности. Результатом

[1] Куманев В. А. Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР. М., 1967. С. 42.
[2] Полянскова Л. Ю. Борьба с неграмотностью. С. 56.

конференции явилась подготовка брошюры «Ликвидаторам неграмотности (Практическое руководство)». В ней имелись разделы по методике преподавания, руководство по изготовлению школьных принадлежностей из подручных средств.

Помощь органам ликбеза оказывал рабочий класс, принявший на себя культурное шефство над деревней. 3 декабря 1922 г. было организовано «Всероссийское общество культурной смычки»[1]. Расширению сети ликбеза содействовало прикрепление сельских ликпунктов к заводам и фабрикам, кооперативным и земельным организациям, которые обязывались содержать их на свои средства.

На II Всероссийском съезде по ликвидации неграмотности 20 – 24 мая 1923 г. (первый прошел 22 – 27 февраля 1922 г.) был обсужден пятилетний перспективный план ликвидации неграмотности, предусматривающий к 10-й годовщине Советской власти обучить грамоте трудоспособное население в возрасте от 18 до 35 лет. Это означало, что за четыре с половиной года следовало обучить 17 млн. человек, из них 13 проживало в сельской местности. Главное внимание планировалось уделить деревне. Съезд высказался за максимальное привлечение средств из местного бюджета на содержание школ для неграмотных и малограмотных. Средства, выделяемые государством, предназначались, в первую очередь, на издание учебных и методических пособий.

К середине 1920-х годов сложилась определенная система финансирования. Через систему ВЧК л/б местные органы власти, различные общественные организации обеспечивали школы ликбеза помещениями, школьными принадлежностями, керосином.

С появлением массового добровольного Общества «Долой неграмотность» (ОДН), председателем которого был объявлен Председатель ВЦИК М. И. Калинин, финансовая сторона ликбеза по сути перекладывалась на плечи общественных организаций, а, значит, на все население страны.

[1] Козлов В. А. Культурная революция и крестьянство. 1921 – 1927. М., 1983. С. 82.

2 сентября 1923 г. в Наркомпросе РСФСР было созвано собрание активистов ликбеза с учетом руководящих работников народного просвещения, представителей областных отделов народного образования Московского Совета, некоторых райкомов партии столиц. На этом собрании было принято решение о создании ОДН.

Как говорилось в обращении Центрального правления, ОДН имел своей целью содействие ВЧК л/б в работе по ликвидации неграмотности среди населения в возрасте до 35 лет к 10-летию Октябрьской революции. Члены ОДН являлись агитаторами за преодоление неграмотности. Они должны были помогать ВЧК л/б в поиске материальных средств, привлечении общественности, проведении собраний, митингов в поддержку борьбы с неграмотностью, распространении учебных пособий.

Вступать в ОДН могли граждане с 18 лет, а также организации предприятия как коллективные члены. Члены общества подразделялись на действительных и членов-соревнователей. Первые оказывали обществу материальную помощь и участвовали во всех начинаниях, обладая правом голоса на собраниях. Вторые вносили периодические взносы или пожертвования, непосредственно не участвуя в работе общества. Главным источником финансирования ОДН являлись членские взносы. Размер их устанавливался низовыми организациями. В соответствии с Уставом, высшим органом Общества являлся республиканский съезд, между съездами – Центральное правление (с 1926 г. – Центральный совет ОДН).

Ощутимый доход приносила издательская деятельность. Общество имело издательство, специализировавшееся на политико-просветительной литературе и литературе по ликвидации неграмотности (буквари, плакаты).

Количественные характеристики, приводимые в отчетах, не помогают, выяснить истинное положение дел в ликвидации неграмотности. Нередко в отчетах завышалось число обученных грамоте лиц за счет тех, которые, проучившись 1 месяц, прекращали посещать ликопункты. Через некоторое время их снова учитывали как неграмотных. Терялось учебное время, в связи

с введением в середине 1920-х годов в ликопунктах курса политграмоты. Например, предусматривалось изучение следующих тем, как «Власть рабочих и крестьян», «Трудящиеся в управлении государством», «Революция – освобождение от политического и экономического рабства» и др.[1] Неразберихи в руководстве порождали трудности в организации работы. Широкая сеть организаций занималась обучением взрослых: ВЧК л/б, Наркомпрос, добровольное общество «Долой неграмотность», Главполитпросвет, профсоюзы и другие общественные организации. Короткие сроки обучения имели слабые результаты ликбез работы.

К концу 1927 г. поставленные в области ликвидации безграмотности задачи так и не были выполнены в силу несоответствия имеющихся сил и средств масштабности запланированного. Возникла необходимость поиска более действенных форм и методов проводимой работы, а также наиболее эффективных путей ее организации. И их удалось найти. В 1928 г. по инициативе и под руководством Саратовского коммунистического университета начинается культпоход «Борьба за грамотность, за новый быт»[2].

Это движение отличалось тем, что впервые в ликбезе были задействованы не только общественные организации страны, но и миллионы грамотных людей, на добровольных началах обучающие неграмотных. Так, уже в первые годы первой пятилетки в составе ликвидаторов неграмотности выделялись две категории – культармейцы – добровольцы, обучавшие неграмотных на добровольных и бесплатных началах, и штатные (то есть платные) педагоги, составляющие незначительную часть работников по ликвидации неграмотности.

Следует отметить, что процесс ликбеза сочетал в себе реальное повышение культурного уровня населения с военнизированными формами. Зачастую работа строилась на чистом энтузиазме народа и, в первую очередь,

[1] Куманев В. А. Социализм и всенародная грамотность. С. 151-154.
[2] История русской культуры XI – XX в. С. 356.

культармейцев. Так, в итоге культштурма на Нижней Волге за 40 дней число обучившихся выросло до 920 000, на начало культштурма в системе ликбеза числилось 473 378 чел.[1]

В 1931 г. потребовалось огромное количество средств на введение обязательного начального обучения. В ликбезе к этому времени были достигнуты значительные успехи, что позволило изменить систему финансирования и высвободить средства на организацию начального обучения.

Сеть школ ликбеза была передана в ведение фабрично-заводских профсоюзных комитетов (ФЗМК), ответственность за постановку обучения и культурно-просветительной работы была возложена на ФЗМК и директоров предприятий (постановление Коллегии Наркомтруда и Совнаркома РСФСР от 13 июня 1932 г. и директивное письмо).

В конце 1933 г. остро встал вопрос о развертывании государственной сети школ для взрослых, которые постепенно вытесняли ликвидационные пункты и другие краткосрочные курсы. Обучение строилось на более высоком уровне: неграмотное население получало знания в объеме 2-х лет начальной школы, а малограмотное – 4-х лет.

С развитием всеобщего обучения усложнялось понятие грамотности. Азбучная грамотность уже не удовлетворяла запросов хозяйственного и культурного строительства, не соответствовала развитию производительности труда. Люди, не имевшие знаний в объеме четырехлетки, считались малограмотным.

За 1930 – 1934 гг. уровень неграмотности рабочих, объединенных профсоюзами, снизился по стране с 7,7% до 4,2%, несмотря на большой приток новой рабочей силы с огромным числом неграмотных.

Таким образом, в связи с наступлением по всем направлениям государственного строительства с самого начала первой пятилетки требовалась организация новой волны борьбы по ликвидации неграмотности.

---

[1] Куманев В. А. Социализм и всенародная грамотность. С. 111.

ГЛАВА III. ПРИМЕНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Материалы данной работы могут использоваться в учебном процессе средней школы. Изучение соответствующей темы осуществляется в 10 классе при изучении дисциплины «История России» в рамках главы 1 «Россия в период великих потрясений». Данный материал может быть использован на 8 уроке дисциплины по теме «Идеология и культура периода Гражданской войны», в которой рассматривается политика большевиков в области образования, развитие искусства, повседневная жизнь и общественные настроения людей, отношение советской власти к Русской православной церкви.

С идеологией и культурой периода Гражданской войны обучающиеся знакомятся после изучения самой Гражданской войны, ее причин, основных этапов, расстановки сил, боевых действий, причин и масштабов красного и белого террора, советско-польской войны, причин победы красных. Данная тема содержит материал о системе образования в России периода Гражданской войны, вызывающий живой интерес у современных школьников, а также содержит документарный материал и новые интересные факты, на изучении которых и строится знакомство с новой темой.

Ниже представлена технологическая карта урока по данной теме.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА УРОКА

Предмет	«История России»
Класс	10
Тип урока	Урок «открытия» нового знания, комбинированный
Тема	«Идеология и культура периода Гражданской войны»
Цель	Сформировать у обучающихся представление о системе образования и духовной жизни России в период Гражданской войны, дать объективную оценку историческим событиям
Основные вопросы	1) Политика новой власти в области образования и науки. 2) Власть и интеллигенция. 3) Отношение новой власти к Русской православной церкви. 4) Повседневная жизнь. 5) Общественные настроения
Основное содержание темы	Создание Государственной комиссии по просвещению и Пролеткульта. Трудовая школа. Наглядная агитация и массовая пропаганда коммунистических идей. «Окна сатиры РОСТА». Воспитание «нового человека». Отделение церкви от государства. Отделение школы от церкви. Общественные настроения. Повседневная жизнь. Городской быт: бесплатный транспорт, товары по карточкам, субботники и трудовые мобилизации. Пролетаризация вузов, организация рабфаков. Антирелигиозная

	пропаганда и секуляризация жизни общества.
Основные термины и понятия	Культура, субботник, идеология, «мешочники», рабфак, атеизм, пролетаризация, карточная система, Пролеткульт
Персоналии	В. В. Маяковский. В. И. Ленин. А. М. Горький. В. Э. Мейерхольд. А. А. Блок. Патриарх Тихон. Ф. И. Шаляпин. А. А. Ахматова. М. А. Булгаков. С. С. Прокофьев
Образовательные ресурсы	– учебник: История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч.1 / под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. – 175 с. – хрестоматия: История России. Хрестоматия. 6-10 классы. В 2-х ч. Ч. 2 /Сост. А.А Данилов. – М.: Просвещение, 2015. – 701 с.

Формируемые УУД

Личностные УУД	*Познавательные УУД*	*Коммуникативные УУД*	*Регулятивные УУД*
осмысление социального и нравственного опыта предыдущих поколений, уроков и достижений исторического развития страны и её народов	умение самостоятельно формулировать проблемные вопросы, цели учебного занятия	планирование и осуществление сотрудничества с учителем и классом	ставить проблемные вопросы и учебные цели с помощью учителя и самостоятельно
	поиск и выделение необходимой информации	умение с достаточной полнотой выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации	планировать свои действия в соответствии с поставленной задачей и условиями ее решения
	умение формулировать и аргументировать свое мнение	формирование умения работать в малых группах	осуществлять контроль, соотносить выполненное задание с образцом, с учетом работы других групп

Ожидаемые результаты

Личностные УУД	*Познавательные УУД*	*Коммуникативные УУД*	*Регулятивные УУД*
внутренняя позиция обучающегося	развитие готовности решать учебные и познавательные задачи, а также проблемные ситуации	организовывать и осуществлять сотрудничество и кооперацию с учителем и сверстниками	способность понимать учебные цель и задачи, планировать их реализацию
		адекватно передавать информацию	контролировать и оценивать свои действия

Организационная структура урока

Этапы урока	*Формы, методы, методические приемы*	*Деятельность учителя*	*Деятельность учащихся*		*Форма контроля*
			Характеристика основных видов деятельности	*Формируемые УУД*	
I. Мотивация к учебной	Фронтальная беседа,	Приветствует учащихся. Проверяет	Приветствуют учителя. Организуют	Быстрое включение в деловой ритм.	

деятельности.	словесный, слово учителя	готовность к уроку, отсутствующих. Демонстрирует положительный настрой на работу и сотрудничество. – Сегодня мы с Вами должны выяснить, какие изменения произошли в области науки и образования в советской России по сравнению с царской Россией. – Как в российской культуре времён революции и Гражданской войны	свое рабочее место, доклад дежурного Уметь устанавливать связь между социальной, экономической,	Настраиваются на работу, на тему урока.	Беседа

		отражались противоречивые общественные настроения?	культурной и политической жизнью общества.		
II. Актуализация.	Фронтальная беседа, словесный, слово учителя	– Предположите, какие дореволюционные культурные традиции могли быть отвергнуты большевиками в соответствии с их идеологическими установками. – Почему творческая деятельность М. А. Волошина, А. А. Ахматовой,	Анализировать ситуацию с заданной точки зрения и прогнозировать последствия и результаты исторических процессов и явлений. Актуализировать знания из смежной дисциплины (литература) для определения особенностей	**Коммуникативные:** оформляют свои мысли в устной форме; владение монологической речью, слушают и понимают речь других.	Рассказ, беседа по вопросам

		М. А. Булгакова, М. М. Пришвина являлась оппозиционной к новой власти?	творчества деятелей культуры.		
III. Содержательно-операционный этап	Фронтальная беседа, словесный, слово учителя, работа с историческими источниками	Прочитайте отрывки из первого послания патриарха Тихона (19 января 1918 г.) (с. 82 учебника). Дайте характеристику отношению РПЦ к советской власти. Выявите новые тенденции и явления в сфере художественной культуры в годы становления советской	Давать историко-логический анализ источника с заданной точки зрения. Уметь обобщать информацию на основе систематизации знаний.	**Регулятивные**: сознательно организовывать и регулировать учебную деятельность, анализировать и обобщать факты **Познавательные:** решать проблемные задачи и представлять результаты своей	Рассказ, беседа по вопросам, анализ исторических источников

		власти. Какие ведущие цели и задачи ставила власть в области культуры и образования? Как сложились отношения новой власти и представителей интеллигенции? Прочитайте отрывки из декрета Совнаркома (26 декабря 1919 г.) (с. 78 учебника). Определите цели кампании ликбеза, а также меры проведения этой	Определять цели и задачи государственной политики. Дать характеристику взаимоотношениям государства (власти) и социальных групп общества. Раскрывать содержащиеся в источнике целевые установки.	деятельности **Коммуника-тивные:** планируют учебное сотрудничество с учителем и сверстниками; слушают и понимают речь учителя	

		кампании? Прочитайте отрывки из воспоминаний М. Д. Врангель (мать П. Н. Врангеля – главнокомандующий Русской армии (рубрика «Изучаем документ», с. 87 учебника). Какие примеры повседневной жизни и быта людей в военные годы, указанные в воспоминаниях современников, дополняют или изменяют ваши	Самостоятельно планировать познавательную деятельность по исследуемой проблеме.		

		знания? Как посредством искусства общество выражало своё отношение к Гражданской войне? Как влияла на итоги войны позиция народных масс?	Раскрывать связь политических и военных событий и культурной жизни общества. Оценивать влияние разных факторов на итоги и результаты Гражданской войны		
IV. Рефлексивно-оценочный этап	Наглядный, групповая, учебное сотрудни-чество	Писатель Б. Васильев активно призывал «понять, что Гражданская война есть ни с чем не сравнимая народная трагедия, в которой никогда не было	Излагать результаты познавательной деятельности в художественной форме	**Познавательные:** решать творческие задачи и представлять результаты своей деятельности **Коммуника-тивные:** планируют	Работа с различными знаковыми системами

		победителей... Пусть над красным и белым обелисками вознесёт Россия венок скорби и уважения. Тогда придёт покаяние. И только тогда закончится Гражданская война». Создайте коллаж или придумайте макет памятника, который призывал бы к примирению противоборствующие стороны Гражданской войны Делим обучающихся	Аргументировано	творческое сотрудничество с учителем и сверстниками; слушают и понимают речь учителя **Регулятивные:** Самооценка **Познавательные:**	Беседа

		на 5 групп: оптимисты, пессимисты, скептики, аналитики, эксперты. Оптимисты и пессимисты высказывают свои точки зрения по озвученному в начале урока проблемному вопросу, а скептики и аналитики обобщают услышанные факты и положения. Эксперты, выслушав все ответы, должны закончить следующие предложения:	излагают свои позиции в зависимости от принадлежности к той или иной группе. Отвечают на проблемный вопрос.	умение слушать, воспринимать новый материал **Коммуника-тивные:** умение вести диалог, умение точно и полно выражать свои мысли, владение монологической речью **Регулятивные:** Давать оценочные суждения, обосновывая их на систематизации исторической	Рассказ Диалог с учителем

		1. Выслушав оптимистов и пессимистов я считаю… 2. Выслушав скептиков и аналитиков, я считаю… 3. В области образования и науки в 1920-е гг… 4. Подводя итог, хотелось сказать… Эксперты в итоге отмечают, какая позиция показалась им наиболее аргументированной и		информации. Осознание каждым обучающимся, что усвоено, выявление пробелов в знаниях	

		почему.			
IV. Информация о домашнем задании	Словесный. Сообщение учителя	Комментирует задание. § 8 – читать, пересказывать, задание на выбор: – создать презентацию на тему: «Тенденции развития школьного образования в годы Гражданской войны»; – написать эссе на тему: «Влияние политических процессов на развитие школьного образования в стране»	Воспринимают задание, уточняют, задают вопросы	**Регулятивные:** принимают цель, содержание и способы выполнения д/з	Задания на отдельных листах, защита презентаций

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования, позволяют утверждать, что в 1920-е гг. шел активный процесс поиска путей обновления народного образования. Данный процесс формировался под влиянием общественно-политических процессов в России, связанных с революциями и реформами, деятельности политических партий и властных структур, а также отдельных общественных деятелей и политиков.

До Октябрьской революции проблемы становления новой системы народного образования поднимались на многочисленных центральных и местных педагогических съездах, в школьных коллективах, на страницах периодической печати. Также указанные проблемы были в центре внимания Министерства народного образования и ГК по народному образованию (в него вошли представители от 11 организаций), который сумел разработать больше 40 прогрессивных законопроектов, многие из которых были позднее реализованы.

Желание как можно быстрее уничтожить «пороки» старой школы, активизировать новый учебный процесс, сформировать «нового человека», наложенное на некомпетентность, к сожалению, привело скороспелым и непродуманным решениям власти, которые потом были отменены. 1920-е годы стали временем многочисленных дискуссий и диспутов по проблемам реформирования народного образования. Наряду с отрицанием старой школы при организации новой системы народного образования использовались и наработки дореволюционного периода.

Главной тенденцией развития народного образования в 1920-е гг. стала непомерная политизация школы и идеологизация образовательного процесса. Политика в обязательном порядке входила в методику и в определение «воспитание».

После октябрьской революции началось разрушение старой системы образования. Документы, принятые в октябре 1918 г., – «Положение о

единой трудовой школе» и «Основные принципы единой трудовой школы (Декларация)» – определили основные направления перестройки образовательной системы. Обучение должно было стать единым для всей страны, общедоступным, бесплатным, вестись на родном языке и состоять из двух ступеней. Основными принципами строительства новой школы стали связь обучения с производственным трудом, преемственность в образовании и воспитании, политехническое образование, а также совместное обучение мальчиков и девочек. Высшей ценностью в социалистической культуре провозглашалась личность, которая в гармоничном обществе сможет реализовать все свои задатки.

К концу войны старая система образования в большинстве районов страны была заменена на новую. Начальные училища и 3 класса гимназий превращались в I ступень единой трудовой школы с 5-тилетним обучением. Школы II ступени базировались на 4-7-х классах гимназий и коммерческих училищ. Была проведена национализация всех учебных заведений.

В 1920-х гг. возникли новые организационные формы обучения, ведущие свои поиски – опытно-показательные учреждения (ОПУ): Первая и Вторая ОПУ, Гагинская станция, школы-коммуны, и др. ОПУ сочетали в себе дух экспериментальных школ России дореволюционного периода и различные нововведения советского периода (трудовое обучение, комплексные программы, западные формы и методы обучения («Метод проектов», «Дальтон – план» и пр.).

Наркомпрос проводил программно-методическую работа, результатом которой стали программы и планы школы 1920-х гг. В их основе лежали принципы комплексного построения учебного материала не по учебным дисциплинам и предметам, а по направлениям и темам. К достоинствам комплексных программ следовало отнести то, что в них делались попытки связать обучение с окружающей жизнью (практическая направленность), поощрялась познавательную деятельность детей путем активных методов (исследовательский, активно-трудовой, экскурсионный, лабораторный и пр.)

Однако не все заявленные принципы новой советской школы были реализованы. Некоторые из них были непонятны руководящему составу и вызывали споры, например, принцип политехнического образования. Такие как принципы общедоступности школы и бесплатности обучения оставались только на бумаге из-за экономической разрухи в стране. В годы Гражданской войны в школах первой ступени училось всего 20 % детей соответствующего возраста, а в школах второй ступени – 9 %.

В 1922 г. было опубликовано новое постановление, по которому 9-тилетняя школа становилась основным типом. Теперь она состояла из двух ступеней: школа I ступени с 5-тилетним сроком обучения и школа II ступени с 4-хлетним. Школы II ступени были либо организационно связаны со школами I ступени, либо существовали отдельно.

В 1927 г. были приняты обязательные программы и учебные планы для школ II ступени с выделением двух циклов (общественный и естественнонаучный). Основная цель обучения – сформировать у учащихся материалистическое мировоззрение, а также подготовка квалифицированных работников для отраслей промышленности, в которых требовалось общее среднее образование.

В школах II ступени большое внимание уделялось трудовому воспитанию и политехническому обучению. Помощь им оказывали профшколы, школы ФЗУ, вузы, техникумы, ОПУ, фабрики, заводы, колхозы, помогая создавать и организовывать школьные мастерские, предоставляя рабочие места выпускникам.

С 1926 г. два типа школ I ступени существовало обособленно друг от друга: в городах и рабочих поселках – ФЗС и в сельской местности – школы крестьянской (с 1939 г. – колхозной) молодежи (ШКМ). По окончании этих школ учащиеся переходили в 8-й класс (школа II ступени) или в средние профессиональные учебные заведения. В ФЗС учащимся давались некоторые навыки промышленного труда, а в ШКМ – сельскохозяйственного.

Освоение «культурного минимума» требовало времени, тогда как большая часть России оставалась неграмотной. Параллельно с обычной школой стала создаваться школа для взрослых. В 1919 г. был принят декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Население страны в обязательном порядке должно было обучаться грамоте. Переход к НЭПу отразился и на процессе ликвидации безграмотности. В условиях экономического кризиса правительство было вынуждено переложить на местный бюджет финансирование работы по ликбезу. Как следствие произошло сокращение сети пунктов ликвидации безграмотности. На I Всероссийском съезде по ликбезу в 1922 г. было принято решение об обучении в первую очередь организованных групп населения 18-30 лет (допризывников, красноармейцев, комсомольцев, рабочих и т. п.).

В 1923 г. было организовано массовое общество «Долой неграмотность». Был принят план по ликбезу населения РСФСР 18-35 лет к 10-й годовщине установления советской власти. Выполнен он не был. Темпы ликбеза были намного ниже планируемых, материальная база не соответствовала предъявляемым требованиям, число неграмотных увеличивалось за счет подростков. Все эти проблемы привели руководство страны к мысли о введении всеобщего обучения. Также к началу 1930-х гг. появилась необходимость унификации типов школ.

Анализ представленного материала позволяет выделить следующие тенденции и противоречия развития системы народного образования в 1920-е гг.:

– создание и расширение школьной сети в указанный период;

– рост учащихся школ;

– противоречие между учебно-методической базой школы и требованиями государства к уровню образования;

– нехватка учительских кадров и качественном преподавании учебных дисциплин;

– противоречие между чрезвычайной идеологизацией школы и традиционно нравственными ценностями народных масс.

Таким образом, через 1920-е гг. красной нитью шел поиск новых путей развития системы народного образования в русле новой формировавшейся в то время большевистской идеологией. Активно проходит процесс резкого отрицания всего старого, неоднозначно оценивались различные нововведения, делались попытки создать вместо школ учебы школы труда. В кадровой политике акцент делался на классовое происхождение педагогического состава. Основу системы народного образования 1920-х гг. составила модель единой трудовой школы, базировавшаяся на принципах политехнизма и идеологической направленности воспитания подрастающего поколения страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Декреты Советской власти. Т. IV. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М.: Политиздат, 1968. – 744 с.

2. Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании: Сб. документов за 1917 – 1947 гг. / Сост. Н. И. Болдарев. – М. – Л.: Изд. АПН РСФСР, 1947. – Вып. 1 – 2. – 400 с.

3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1970). – 8-е изд., доп. и испр. – Т. 2. 1917 – 1924. – М.: Политиздат, 1970. – 524 с.

4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1970). – 8-t изд., доп. и испр. – Т. 4. 1927 – 1931. – М.: Политиздат, 1970. – 581 с.

5. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения: в 10 т. / Н. К. Крупская. – Т. 3. Обучение и воспитание в школе. – М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1959. – 798 с.

6. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения: в 10 т. / Н. К. Крупская. – Т. 4. Трудовое воспитание и политехническое образование. – М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1959. – 630 с.

7. Культурное строительство в СССР: Статистический сб. – М.: Госполитиздат, 1940. – 459 с.

8. Ленин, В. И. Речь на I Всероссийском съезде учителей-интернационалистов / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 36. Март – июль 1918. – Изд-е 5-е. – М.: Изд-во политической литературы, 1974 – С. 420 – 421.

9. Ленин, В. И. Речь на I Всероссийском съезде по просвещению / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 37. Июль 1918 – март 1919. – Изд-е 5-е. – М.: Изд-во политической литературы, 1969 – С. 74 – 78.

10. Ленин, В. И. О политехническом образовании / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. – Изд-е 5-е. – М.: Изд-во политической литературы, 1970 – С. 228 – 230.

11. Ленин, В. И. Лучше меньше, да лучше / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 45. Март 1922 – март 1923. – Изд-е 5-е. – М.: Изд-во политической литературы, 1970 – С. 389 – 406.

12. Ленин, В. И. Тезисы об основных задачах второго конгресса коммунистического Интернационала / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. – Т. 41. Май – ноябрь 1920. – Изд-е 5-е. – М.: Изд-во политической литературы, 1981 – С. 159 – 212.

13. Луначарский, А. В. О воспитании и образовании /А. В. Луначарский. – М.: Педагогика, 1976. – 636 с.Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. документов. 1917 – 1973 гг. / Сост. А.А. Абакумов. – М.: Педагогика, 1974. – 560 с.

14. Народное образование в СССР / Под ред. И. А. Каирова и др. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. – 783 с.

15. Народное образование, наука и культура в СССР: Статистический сб. – М.: Статистика, 1971. – 403 с.

16. Социалистическое строительство в СССР. Статистический сб. – М.: Учпедгиз, 1936. – 348 с.

17. Товарищ комсомол: документы съездов и конференций ЦК ВЛКСМ. – М.: Молодая гвардия, 1969. – 605 с.

II. Монографии и статьи по теме ВКР

18. Агмон, Ф. Советская система образования в период НЭПА / Ф. Агмон // Россия в XX веке: Историки мира спорят. – М.: Наука, 1994. – С. 371 – 376.

19. Блонский, П. П. Избранные педагогические произведения / П. П. Блонский. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. – 342 с.

20. Богуславский, М. В. Ценностные ориентиры Российского образования в первой трети XX в. / М. В. Богуславский // Педагогика. – 1996. – №12. – С. 43 – 53.

21. Вендровская, Р. Б. Школа 1920-х гг.: поиски и результаты / Р. Б. Вендеровская. – М.: Изд – во РОУ, 1996. – 102 с.

22. Власов, В. А. Школа и общество. Поиски путей обновления образования. Вторая половина XIX – начало XX / В. А. Власов. – Пенза: ИПКиПРО, 1998. – 259 с.

23. Волкова, Т. А. Рабочие факультеты в практике развития советской высшей школы в 1920 – 1930-е годы / Т. А. Волкова // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 4. – С. 11 – 17.

24. Грамотность в России. – М.: Учпедгиз, 1922. – 237 с.

25. Дайнеко, М. М. 40 лет народного образования в СССР / М. М. Дайнеко. – М.: Учпедгиз, 1957. – 144 с.

26. Данилова, Е. Б. Высшая школа: поиск путей реформирования в начале 1920-х годов / Е. Б. Данилова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 4. – С. 226 – 228.

27. Журавлева, А. М. Советская государственная доктрина подготовки учительских кадров для сельских школ 1927 – 1932 / А. М. Журавлева // История государства и права. – 2008. – № 20. – С. 31 – 34.

28. История педагогики и образования / Под ред. А. И. Пискунова. – М.: ТЦ Сфера, 2001. – 512 с.

29. История России XX – начало XXI века / Под ред. Л. В. Милова. – М.: Эксмо, 2009. – 960 с.

30. История русской культуры / Л. В. Кошман и др. – М.: КДУ, 2006. – 490 с.

31. Козлов, В. А. Культурная революция и крестьянство. 1921 – 1927 / В. А. Козлов. – М.: Наука, 1983. – 433 с.

32. Константинов, Н. А., Медынский, Е. Н., Шабаев, М. Ф. История педагогики / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаев. – 5-е изд. – М.: Просвещение, 1982. – 447 с.

33. Королев, Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917 – 1920 / Ф. Ф. Королев. – М.: Педагогика, 1958. – 551 с.

34. Куманев, В. А. Воплощение ленинских принципов народного просвещения в первые годы советской власти / В.А. Куманев // Советская культура. 70 лет развития. – М.: Наука, 1987. – С. 93 – 101.

35. Куманев, В. А. Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР / В.А. Куманев. – М.: Наука, 1967. – 328 с.

36. Малахова, М. Ю. Формирование системы государственного управления народным образованием в первые годы советской власти / М. Ю. Малахова // Актуальные проблемы отечественной истории: сб. научных трудов. – М.: ООО «Планета», 2017. – С. 59 – 65.

37. Малышева, О. В. Проблемы материально-технического обеспечения провинциальных школ в 1920-х годах / О. В. Малышева // Известия Российского государственного педагогического университета А. И. Герцена. – 2009. – № 96. – С. 55 – 58.

38. Никольская, А. А. Отечественная педагогическая мысль накануне октября 1917 г. / А. А. Никольская // Педагогика. – 1996. – № 2. – С. 91 – 95.

39. Очерки истории образования и педагогической мысли в Мордовском крае (середина XVII – начала XX вв.) / Под ред. Е. Г. Оссовского. – Саранск: [Б.и.], 2001. – 321с.

40. Очерки истории педагогической науки в СССР (1917 – 1980) / Под ред. Н. П. Кузьмина, М. Н. Колмаковой. – М.: Педагогика, 1986. – 288 с.

41. Очерки истории российского образования: К 200-летию Министерства образования Российской федерации: В 3 т. – Т. 3. – М.: МГПУ, 2002. – 228 с.

42. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX вв. – М.: Педагогика, 1991. – 445 с.

43. Очерки истории школы и педагогической мысли народов в СССР (1917 – 1941). – М.: Педагогика, 1980. – 456 с.

44. Поздняков, А. Н. 1920-е годы как период поиска новой модели школы / А. Н. Поздняков // Образование в современном мире / Под ред. проф. Ю. Г. Голуба. – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2008. – С. 80 – 86.

45. Полянскова, Л. Ю. Борьба с неграмотностью и малограмотностью в советской деревне в 1921 – 1926 гг. (на примере среднего Поволжья) / Л. Ю. Полянскова // Научный вестник. Сб. научных трудов. – Вып. 1. – Пенза, 2007. – С. 55 – 60.

46. Равкин, З. И. Мифы и реалии в истории отечественной школы / З. И. Равкин // Педагогика. – 1991. – № 9. – С. 80 – 85.

47. Равкин, З. И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства. 1921 – 1925 / З. И. Равкин. – М.: Учпедгиз, 1959. – 275 с.

48. Розанов, В. В. Сумерки просвещения / В. В. Розанов. – М.: Педагогика, 1990. – 624 с.

49. Силин, А. В. «Народное образование и демократия» Н. К. Крупской как памятник историографии профессионального образования / А. В. Силин // Методология профессионального образования: сб. материалов международной научно-практической конференции / под ред. Т. Ю. Ломакиной. – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования. РАО, 2016. – С. 162 – 165.

50. Сологуб, Н. Н. Первые шаги советской власти в области ликвидации неграмотности / Н. Н. Сологуб // Революция и общество. Материалы Всероссийской научно – практической конференции, посвященной 90-летию революции 1917 г. / Под ред. В. А. Власова. – Пенза: ПГПУ, 2007. – С. 91 – 96.

51. СССР с древнейших времен до наших дней: в 12-ти тт. – Т. 7. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в СССР 1917 – 1920 гг.– М.: Наука, 1967. – 752 с.

52. Циркульников, А. М. История образования в портретах и документах / А. М. Циркульников. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 272 с.

53. Фомичев, И. В. Взаимоотношения государственного комитета по народному образованию и министерства народного просвещения / И. В. Фомичев // Право и образование. – 2009. – № 7. – С. 100 – 108.

54. Шамсутдинова, Р. Г., Шувалова, Е. М. «Меж двух огней»: из истории конфликта в советской школе середины 1920-х годов / Р. Г. Шамсутдинова, Е. М. Шувалова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусства. – 2016. – № 2. – С. 144 – 150.

55. Шарошкин, Н. А. Рабочие Поволжья в переходный период от капитализма к социализму (1917 – 1937) / Н. А. Шарошкин. – Пенза: ПГПУ., 1985. – 327 с.

56. Ялозина, Е. А. Перестройка органов управления народным образованием в 1920-е гг.: содержание, методы, результаты / Е. А. Ялозина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6-1. – С. 221 – 223.

57. Ялозина, Е. А. Реструктуризация системы управления народным образованием в первое десятилетие Советской власти / Е. А. Ялозина // Научно-методологические и социальные аспекты психологии и педагогике: сб. международной научно-практической конференции. – пермь: НИЦ АЭТЕРНА, 2016. – С. 160 – 163.

III. Энциклопедические издания

58. Большая советская энциклопедия: в 30-ти тт. / Гл. ред. А. М. Прохоров. – Т. 29. Чаган – Экс-ле-Бен. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1977. – С. 426 – 427.